

ЛИМБО

*Тень
моего
прошлого*

18+

Limbo Limbo

Тень моего прошлого

«Автор»

2026

Limbo L.

Тень моего прошлого / L. Limbo — «Автор», 2026

Давно пора понять: от прошлого невозможно убежать. Каким бы далёким оно ни казалось, однажды оно всё равно найдёт тебя. После возвращения домой Кейтлин обнаруживает, что старые раны всё ещё болят, а чувства, которые она так долго пыталась спрятать, снова возвращаются. Он был её первой любовью. Человеком, которого она никогда не смогла забыть. Но вместе с ним возвращаются воспоминания, ошибки и боль, которую они оба пытались оставить позади. Это история о любви, которая не исчезает со временем. О чувствах, которые переживают годы. И о прошлом, которое всегда найдёт дорогу назад.

© Limbo L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер!	5
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	25
ГЛАВА 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Тень моего прошлого

Дисклеймер!

Это художественное произведение. Все совпадения с реальностью случайны.

ПРОЛОГ

Настоящее. Кейтлин.

Вечер медленно опускался на город, окрашивая стеклянный фасад медицинского центра в золотисто-медные оттенки. Дневная суэта постепенно стихала, но внутри жизнь лишь меняла свой ритм. Автоматические двери бесшумно открывались и закрывались, впуская последних пациентов. Кто-то торопливо поправлял воротник пальто, кто-то нервно ожидал результаты своих анализов, а кто-то, наоборот, выходил с облегчённой улыбкой, наконец услышав долгожданные слова врача. За стойкой ресепшена продолжала работать администратор. Несмотря на двенадцатичасовую смену, её голос оставался спокойным и доброжелательным.

— Добрый вечер! Паспорт, пожалуйста... Да, доктор ожидает вас через пять минут.

По светлым коридорам размеренно двигались медсёстры. Белоснежная форма, аккуратно собранные волосы, планшеты с медицинскими картами в руках. Каждое движение было выверенным, словно давно превратилось в привычный ритуал. В кабинете ультразвуковой диагностики врач внимательно изучал изображение на экране. В соседнем кабинете терапевт терпеливо объяснял пациентке результаты обследования, делая пометки на листе бумаги. Из кабинета педиатра доносились слова благодарности молодой мамы. Несмотря на поздний час, медицинский центр оставался оживлённым. Воздух был наполнен едва уловимым запахом антисептика, свежесваренного кофе и чистоты — тем самым запахом, который невозможно спутать ни с чем другим. Для кого-то он означал тревогу, а для кого-то — надежду. Для меня он давно стал частью повседневной жизни. Я любила его вовсе не за бесконечные истории болезней, заполненные медицинские карты и длинные рабочие дни. Больше всего я любила момент, когда пациент заходил в мой кабинет испуганным, напряжённым, с десятком тревожных мыслей, а выходил спокойнее, потому что его выслушали. Иногда этого было достаточно, чтобы вернуть человеку уверенность. Поправив бейдж на белом халате, я вышла из кабинета. В коридорах становилось всё тише. Медсёстры закрывали кабинеты, заранее подготовив стерильные инструменты к завтрашней смене. Некоторые врачи уже закончили вечерний приём и собирались домой.

Позади меня закрылась дверь.

— С выходом в заслуженный отпуск, Кейтлин! — раздался знакомый голос молодого врача-гинеколога Анны Шульц.

— Спасибо, Анна! Как прошла смена? — улыбнулась я, заходя вместе с коллегой в ординаторскую.

— Хорошо. Даже очень. А вот у нашего стоматолога, кажется, не совсем. Одна мамочка, обладающая, скажем так, не самой светлой головой, категорически отказывалась лечить ребёнку пульпит под анестезией.

В ординаторскую открылась дверь.

— А вот и он. Фредди, ну как та сумасшедшая?

Мужчина устало плюхнулся в кожаное кресло. Открыв бутылку с водой, он сделал несколько больших глотков и шумно выдохнул. Сломанный кондиционер в комнате отдыха врачей давал о себе знать.

— Ужасно. Просто ужасно... — Он устало махнул рукой и вытер пот со лба. — Обещала накатать на нас жалобу. Даже Майкл только руками развёл. Ох...

— Да уж... Таких родителей сейчас немало, — вздохнула Анна.

— Для меня это первый такой случай, — покачал головой Фредди. Затем посмотрел на меня и улыбнулся. — Ладно, какие планы на вечер?

— Собираю чемодан, — ответила я, распуская волосы и проводя по ним расчёской.

— А-а-а... счастливица. Отпуск! Поздравляю! — Он улыбнулся ещё шире, после чего перевёл взгляд на Анну. Между ними явно пробежало что-то большее, чем обычная симпатия. Это легко читалось по взглядам, которыми они обменивались. — А у тебя какие планы на вечер?

— А... никаких... — немного смущённо ответила Анна, опуская глаза.

— Ну что ж, коллеги, не скучайте без меня, — улыбнулась я, убирая расческу обратно в сумку.

— Это ты не скучай, — рассмеялась Анна, крепко обнимая меня на прощание. — И смотри, ни слова о работе! Ни одного звонка на наши мобильные!

— Обещаю. Если только не случится конец света.

— Даже если случится, — вмешался Фредди, — мы справимся.

Я тихо рассмеялась.

— Тогда я спокойна.

Попрощавшись с коллегами, я надела легкий бежевый тренч, закинула сумочку на плечо и вышла из ординаторской.

Центр опустел. Где-то еще звенел телефон на ресепшене, уборщица мыла полы в одном из коридоров, а проходящая мимо медсестричка уже привычно пожелала мне хорошего вечера.

— До встречи через месяц, доктор Хиршер!

— Хорошего вечера, Сью! — улыбнулась я.

Автоматические двери бесшумно разъехались в стороны, и прохладный вечерний воздух коснулся моего лица.

Я остановилась на крыльце.

После целого дня, проведенного под ярким искусственным светом, вечер казался особенно красивым. Город переливался огнями, машины неспешно скользили по мокрому асфальту, а после недавно прошедшего дождя воздух стал удивительно свежим. Я глубоко вдохнула. Отпуск. Это слово звучало почти нереально. Последние месяцы были настолько насыщенными, что я уже перестала помнить, когда просыпалась без будильника и никуда не спешила.

Сегодня все изменилось.

Я достала ключи от машины, улыбнулась сама себе и направилась к парковке.

Спустя двадцать минут я уже открыла дверь своей квартиры. Меня встретила привычная тишина. Я сняла босоножки, положила на комод ключи от дома и машины, и, закрыв за собой дверь, облегченно выдохнула.

— Дом...

Это короткое слово всегда действовало на меня лучше любого успокоительного. Я прошла на кухню, налила себе стакан холодной воды и одним глотком осушила его почти наполовину. Взгляд невольно остановился на большом чемодане, который стоял возле шкафа.

— Ну что, пора собираться.

Я открыла его и поставила на кровать.

Собирать чемоданы я любила почти так же сильно, как путешествовать. В этом было что-то особенное. Каждая аккуратно сложенная вещь словно приближала долгожданный отдых. Из шкафа одна за другой появились светлые льняные брюки, несколько лёгких платьев, любимые джинсы, белые футболки, купальник, который я купила прошлым летом, но так ни разу и не надела.

— Может, хоть в этот раз ты увидишь солнце, — усмехнулась я, убирая его в чемодан, — хоть и заднем дворике у родителей.

Рядом легла косметичка, книга, зарядное устройство, документы и небольшой фотоаппарат. Я до сих пор любила делать снимки сама, хотя телефон давно снимал ничуть не хуже. Застегнув внутренние ремни, я довольно посмотрела на почти собранный чемодан.

— Осталось совсем немного...

Я подошла к кухонной колонке и включила музыку. Через несколько секунд квартира наполнилась знакомой мелодией. Я улыбнулась. Именно так начинался каждый мой отпуск. Я сбросила домашние тапочки и босыми ногами ступила на прохладный паркет.

— Никому не рассказывай, доктор Хиршер... — тихо сказала я своему отражению в тёмном окне.

Сделав несколько шагов в такт музыке, я невольно рассмеялась. Рабочая серьёзность исчезла так же быстро, как белый халат, оставшийся висеть в шкафу. Я подняла руки, медленно закружилась по гостиной, позволяя музыке вести меня. Волосы рассыпались по плечам, а усталость последних недель словно растворялась с каждым новым движением. Я смеялась сама над собой, подпевала любимой песне и кружилась до тех пор, пока голова слегка не закружилась.

— Всё, Кейтлин... хватит, — сказала я, едва переводя дыхание. Но улыбка всё равно не сходила с моего лица.

Я подошла к окну. По стеклу лениво стекали капли дождя, отражая огни ночного города. Уже завтра меня ждала долгая дорога домой...

ГЛАВА 1

Настоящее. Кейтлин.

Проливной дождь наконец закончился, уступив место яркому солнцу. Где-то впереди, на фоне тяжёлых тёмно-серых облаков, едва заметно переливалась радуга. Шёл уже пятый час дороги. Я поёрзала в водительском кресле, пытаюсь найти удобное положение. Казалось, ещё немного — и сиденье станет частью меня. Даже остановка на заправке полчаса назад не помогла толком размяться. По радио шёл выпуск новостей. Как только ведущий заговорил о политике, я убавила звук почти до нуля. Не хотелось засорять голову тем, что никак не зависело от меня. В салоне воцарилась тишина. Лишь размеренный скрип дворников время от времени нарушал её, смывая с лобового стекла последние капли дождя. Дорога всегда заставляла меня много думать. Мысли о работе постепенно сменились воспоминаниями о студенческих годах. Именно тогда в моей жизни появились люди, которых я до сих пор называла настоящими друзьями. Раз в месяц мы обязательно встречались — без белых халатов, медицинских терминов и бесконечных разговоров о пациентах. Просто ужинали, смеялись и вспоминали времена, когда самой большой проблемой была предстоящая сессия. А потом мысли сами собой свернули совсем в другую сторону. Семья... Я невольно усмехнулась. Замужем я так и не была. Когда-то один парень сделал мне предложение. Тогда мне казалось, что впереди у нас целая жизнь. Но именно в тот момент мне предложили пройти врачебную практику в одном из кардиологических центров Нью-Йорка. Такой шанс выпадает далеко не каждому. Я выбрала карьеру. Наверное, тогда это было правильное решение. Я не была готова становиться женой, а тем более матерью, когда сама ещё не понимала, чего хочу от жизни. Мы расстались. С тех пор прошло уже три года. Иногда я задавалась вопросом, как сложилась бы моя жизнь, если бы тогда ответила ему «да». Но прошлое не любит сослагательного наклонения. Мои мысли прервал звонок телефона.

На экране мультимедийной системы высветилось: «Мама». Я нажала кнопку на руле.

— Я слушаю.

— Алло, Кейтлин! Дочка, ты меня слышишь? Господи, после такой грозы связь наверняка опять бабахлит!

— Слышу, мам. Всё хорошо. — Я невольно улыбнулась.

— Ну и замечательно. А то я уже начала переживать. Ты далеко?

Я быстро взглянула на навигатор.

— Ещё примерно час. Честно говоря, у меня уже спина и ноги затекли.

— Вот видишь! Я же говорила, что долго сидеть вредно. Ты хотя бы гимнастику, которую я тебе показывала, делаешь?

Я тихо рассмеялась.

— Мам, давай про гимнастику поговорим, когда я приеду. Что-то случилось?

— Нет-нет. Просто хотела узнать, когда тебя ждать. Папа уже поставил утку в духовку.

Я почувствовала, как внутри стало особенно тепло.

— А Леон приедет?

— Конечно. Вместе с Ребеккой и детьми. Они все очень соскучились по тебе.

— Я тоже по ним соскучилась, — я не смогла сдержать улыбку.

— Кстати, я приготовила твой любимый салат с креветками и соусом свит-чили.

— Мам... ты лучшая.

— Знаю. Всё, не отвлекаю тебя от дороги. Будь осторожна! — По ту сторону телефона раздался её смех.

— Обязательно.

— Люблю тебя.

— И я тебя люблю.

Звонок завершился. В салоне снова стало тихо. Я посмотрела на дорогу, уходящую далеко вперед. Дом был уже совсем близко.

В город я приехала через полчаса. Проезжая мимо спального района, где стояли одноэтажные и двухэтажные дома, я нажала на педаль тормоза, заставить машину снизить скорость до разрешенной. В груди закололи приятные воспоминания. Я смотрела на эти знакомые улочки. Дети катались на велосипедах, кто-то из них пускал кораблики по ручейкам после дождя. В самом городе люди выходили из булочных лавок, спешили с пакетами из супермаркетов. Парочки неспешно шли по улице, отпивая свой горячий глинтвейн из бумажных стаканчиков. Жизнь здесь шла своим чередом.

Уже в своем родном районе, я решила заехать в знакомую в любимую кондитерскую. Включив поворотник, я припарковала машину на маленькой парковке. На улице дул приятный ветерок, после дождя дышалось легко, взяв с собой из сумочки кошелек и телефон, я подошла к двери с деревянной табличкой. Внутри было уютно. Вместо старого кафе в стиле американских восьмидесятых здесь появился светлый минималистичный интерьер. Пастельные стены, теплый свет небольших ламп и аромат свежей выпечки создавали ощущение, будто время здесь течет медленнее.

Среди десятков десертов мой взгляд сразу остановился на «Шварцвальдском». Бабушка пекла его на каждый мой день рождения. Шоколадный бисквит, вишня, пропитанная сиропом, воздушный сливочный крем... Я до сих пор помнила этот вкус лучше, чем многие лекции с университета.

— Добро пожаловать! — прошептал тоненький голосочек девушки-бариста. — Что-то уже выбрали?

Я выпрямилась и улыбнулась.

— А, да, здравствуйте! Можно, пожалуйста, один «Шварцвальдский торт», а еще семь муссовых пирожных разного вида.

— Конечно. Оплата наличными или картой?

— Картой.

Подъехав к большому двухэтажному дому с синей черепичной крышей и цветущими яблонями впереди дома, меня встретила тишина. Я вышла из машины, и услышала звук открывающейся калитки. Папа с мамой вышли меня встречать, а впереди них бежал радостный лабрадор Барри. Родители заключили меня в кольцо своих объятий. Здесь, рядом с моими родными людьми, время будто замедлило свой ход. В Берлине, в этой безжалостной рутине постоянная гонка — новая задача, новый вызов. Там, в том городе — пациенты, срочные вызовы, спасение жизней людей. А здесь я снова становилась той самой маленькой Кейтлин, которая пряталась ночью под теплое одеяло, боясь, что из приоткрытой дверцы шкафа вылезет чудовище. Здесь я — дочь, сестра и тетя для своих двух прекрасных племянников. И это одновременно приятно и... страшно. Не потеряла ли я себя, когда с головой ушла в эту работу?

Мама отстранилась. Глаза были наполнены слезами, но фрау Лейси Хиршер не позволила упасть соленым каплям.

— Кейти! Наконец-то! Мы тебя так ждали! Похудела, как! — сдерживая себя от слез, мама начала смеяться и ощупывать меня. Обняв ее снова, я уловила аромат маминых духов. Нотки цветов и цитрусов. Одни и те же. Уже несколько лет подряд. А еще, цветочные духи смешались с запахом дома. Мама заправила за мое ухо прядь волос.

— Поверь, я все та же, — улыбнулась я.

— Ты выглядишь немного уставшей, но все такой же красавицей. Как дорога, милая? — спросил папа, обнял меня за плечи своей тяжелой рукой.

— Дорога... конечно... — я покачала головой, — моя задница официально объявила протест против нескольких часов за рулем. Но... оно того стоило, чтобы вас увидеть, — я взглянула на цветущие яблони, а следом на родные пенаты. — Дом совсем не изменился.

— Он все тот же. И твоя комната тоже, — ответил папа. Он подошел к багажнику. — Идите в дом. Я возьму твои вещи, Кейтлин.

Я улыбнулась. Барри бегал возле наших ног, громким лаем, привлекая к себе внимание.

— Ну что ты! — опустившись на колени, я немного потрепала пса, мокрый нос уткнулся в мой. — Какой ты стал толстый! Тебя кормят на убой?

Войдя в дом, я встала на пороге, вдохнув воздух. Запах яблочного пирога, смешанный с легким ароматом средства для мытья полов, старого дерева, сразу перенес меня на десять лет назад. Такое тепло, такое чувство безопасности, которое я редко испытываю в своей квартире. Там каждый сантиметр и предмет был подобран дизайнерами. Здесь все было повернуто на 180 градусов. Тишину дома, нарушаемую лишь довольным урчанием Барри, который, кажется, в этот день питался в режиме "все включено", сменил нарастающий шум. Папа, как всегда, играл роль главного организатора, суется между кухней и гостиной, а мама, с присущей ей грацией, расставляла последние блюда на большом овальном столе, который, казалось, помнил еще мое детство. На кухне пахло персиком и ванилью. Я быстро приняла душ, переоделась в голубую рубашку и льняные белые брюки, на ногах красовались те самые розовые тапочки.

Мама сутилась на кухне. Она не хотела, чтобы я работала еще и здесь, но она сдалась под моим напором, наказав мне нарезать фрукты.

Взяв в руки нож, я вспомнила, что оставила в машине угощения.

— Ты куда? — спросила мама, выглянув из кухни.

— За тортом!

Я открыла дверь и вышла на крыльцо. Солнце уже склонилось к закату, окрашивая небо нежными персиковыми оттенками.

— Ты уже уезжаешь? — папа, увидев меня, окликнул из окна гостиной.

— Нет! — Я улыбнулась. — Я забыла торт в машине. Сейчас вернусь, — махнула я ему рукой.

Моя машина стала верным спутником в командировках и поездках. Водить еще научил меня папа. В один из дней летних каникул, он подвел меня к своему старому огромному мерседесу и сказал: «Садись за руль. Едем мне за пивом и колбасками для гриля!».

Я уже открывала пассажирскую дверь, как из-за поворота показалась еще одна машина. Черная BMW сбросила скорость. Я остановилась, держа в руках коробки со сладостями. Наши взгляды встретились через лобовое стекло, хотя лица водителя я так и не смогла разглядеть. Машина проехала еще несколько метров и только потом плавно набрала скорость. Я проводила ее взглядом, пока она не скрылась за следующим поворотом. Странно... Я невольно выпрямилась, опустив руки. Часть меня хотела вернуться в дом, подальше от этого незнакомого, навязчивого внимания. Но другая часть... та, что всегда была любопытной, задерживалась взглядом на автомобиле. Сердце вдруг забилось быстрее, но уже по другой причине — не от удивления, а от смутной тревоги. Это было слишком странно. Слишком... подозрительно. Но потом я вспомнила про торт. Ох, главное — торт. Я тряхнула головой, отгоняя навязчивые мысли, и сосредоточилась на своей первоначальной задаче. Но ощущение непривычного внимания, исходящего от той машины, еще долго не покидало меня.

Забежав в дом, я поставила коробки сразу в холодильник.

— Кейти, ну зачем ты снова потратилась? — спросила мама, уходя из кухни в гостиную.

— Мам, это мой отпуск. Дай мне хоть раз побаловать вас.

— Маминого пирога было бы достаточно, — буркнул папа, заглядывая в коробку. — Хотя... этот торт выглядит ничего.

— Арнольд, подойди, пожалуйста!

Папа и мама начали громко спорили в гостиной, где был накрыт стол. Папа оставался папой, говоря, что гостям не важна скатерть, а главное — еда. А мама — это мама, смотря грозно на отца, говоря, что он ничего не понимает в красоте сервировки. Иногда они спорили так эмоционально, что со стороны могло показаться, будто сейчас весь дом перевернется. Но проходило пять минут, и они сидели в саду, играли в шахматы или пили чай, будто никакого спора вовсе не было. Именно такими я их и любила.

Барри первым сорвался с места и с громким лаем помчался в прихожую, сообщая всему дому, что долгожданные гости наконец приехали. Дверь распахнулась.

— Кейти! — раздался знакомый голос, а за ним детский звонкий смех.

В дом вошел Леон — немного растрепанный после дороги, но с той самой широкой улыбкой, которая с детства появилась у него при каждой нашей встрече. Он крепко обнял сначала маму, потому пожал руку папе, а затем шагнул ко мне.

— Ну иди сюда.

Я едва успела положить полотенце на кухонный стол, как оказалась в его объятиях.

— Как ты после такой дороги?

— Уже намного лучше. Прохладный душ буквально вернул меня к жизни. А где мои любимые племянники?

В кухню первой забежала Ариэль с бантиками на концах своих косичках, бросаясь обнимать меня.

— Аарон, иди к тете Кейтлин, — мальчишка, стараясь выглядеть взрослее, подошел чуть спокойнее, смущаясь, но через мгновение тоже крепко обнял меня. Мое сердце сжалось от нежности.

— Ты правда приехала?

— Правда.

— Надолго?

— На целый месяц!

— Ура! — от их искренности радости я невольно рассмеялась. Кажется, никто в мире не умеет радоваться так, как дети.

За ужином дом окончательно ожил. Из гостиной доносились голоса мультфильмов и звонкий смех двойняшек, которые уже добрались до пирожных. Барри улегся возле моих ног, довольно сопел во сне, иногда смешно подергивая лапами, словно продолжал за кем-то бежать. Папа рассказывал, как снова не смог договориться с новыми кустами роз.

— По-моему, они мне объявили войну, — совершенно серьезно заявил он.

— Потому что ты разговариваешь с ними чаще, чем со мной, — тут же ответила мама.

— Неправда.

— Правда.

— Начинается... — Леон тихо рассмеялся.

Я улыбнулась, смотря на них и вдруг поймала себя на мысли, что словно листаю старый семейный альбом. Только теперь фотографии ожили.

— А ты, Кейти, расскажи, как у вас там, в Берлине? — спросила мама, когда дети наелись и перешли к игре с Барри под присмотром папы. — Повышение, говорят, у тебя? — я почувствовала легкое напряжение. Вот оно, начало.

— Да, мам, все хорошо. Сейчас осваиваю новый аппарат УЗИ. Голова кругом, если честно, — я постаралась сделать голос ровным.

— Ты молодец! Для врачебной практики — это необходимо! — брат улыбнулся мне.

— Спасибо, Леон. — я радовалась его искренней радости.

— Кейти... а о себе ты когда-нибудь думаешь? Или у тебя в голове только одна работа? — вдруг спросила мама, и ее взгляд стал каким-то особенно проницательным. Я почувствовала,

как кровь приливает к лицу. Этот вопрос, этот взгляд... — Ну, с твоей-то зарплатой... — начала было мама, но папа мягко перебил ее.

— Летисия, дай дочери вздохнуть. Она к нам только приехала. Радоваться надо.

Его рука легла мне на плечо, и я почувствовала поддержку. Папа всегда был моей тихой гаванью.

— Да, мам... Я пока не готова. Работа, знаете ли, сама себя не сделает, — добавила я, стараясь звучать уверенно. — Да и нет таких сейчас, как папа, чтобы можно было довериться на все сто процентов.

В разговор вклинилась жена Леона, Ульрика.

— Ты главное, Кейти, себя не забывай. Ты слишком много требуешь от себя. Не забывай отводить для себя время.

Я кивнула, но в глубине души эта фраза отозвалась болью. Примером.... А что, если я теряюсь в этой своей роли? Что, если настоящая я — это та девочка, которая любила «Лего» и боялась чудовищ в шкафу?

Через несколько часов, когда Леон с семьей уехали к себе домой, а родители уютно устроились на диване за просмотром старого фильма, я решила сбежать к себе. В мою комната. Те же обои с мелким цветочным рисунком, тот же письменный стол, заваленный тетрадками, и окно, выходящее во двор и открывающее вид на хвойный лес. Через приоткрытое окно в комнату проникал прохладный ночной воздух. Раздевшись, я надела свою хлопковую пижаму, и улеглась в кровати. Подушка была мягкой, а пуховое одеяло теплым и тяжелым. Я закрыла глаза.

В столице моя квартира казалась холодной и слишком "правильной". В ней не было уюта. Там каждый предмет был выбран по каталогу, каждая деталь — выверена. Здесь же... здесь была моя история. Моя жизнь. Но вместе с этим теплом и безопасностью пришло и острое осознание. Осознание того, что за три года активной карьеры я, кажется, загнала себя в ловушку. Гонясь за достижениями, за статусом, за деньгами, я, возможно, упустила что-то более важное.

Лежа в темноте, я вдруг поймала себя на мысли, что давно не чувствовала такого спокойствия. И это почему-то пугало сильнее, чем любые бессонные ночи. Когда работа незаметно стала занимать больше места в моей жизни, чем люди, ради которых я вообще когда-то начала жить? Я почувствовала, как по щеке скатывается одна, затем другая слеза. Они были не от грусти. Это были слезы облегчения. Облегчения от признания. Признания в том, что я, возможно, потеряла себя. Но вместе с этим пришла и надежда. Надежда на то, что это поездка — не просто вынужденный отпуск. Что этот перерыв даст мне возможность найти дорогу обратно.

Обратно к себе.

Под мерное тиканье старых часов на стене, я медленно погружалась в сон. Сон, где не было ни работы, ни обязанностей, ни Берлина. Была только я, мои родители, брат, племянники и бесконечное звездное небо над Мюнхенским домом. Последнее, что я услышала перед тем, как уснуть, было тихое тиканье этих же старых настенных часов.

ГЛАВА 2

Настоящее. Кейтлин.

Запах маминых оладий разбудил меня раньше будильника. За окном было пасмурно, но без дождя. Я проснулась рано. Настенные часы отбивали темп. Стрелки показывали половину девятого. Родители наверняка уже встали, и звуки, доносившиеся с кухни, это подтверждали.

— Доброе утро! Если ты не спустишься через пять минут, я съем твою порцию оладий! — крикнул папа с первого этажа.

— Ты и так его съешь, — пробормотала я, улыбнувшись, натягивая получше кофту. — Холодно у вас тут!

На кухне всё было по-прежнему: деревянный стол у окна, мамин фартук с вышитыми цветами, папина привычка читать новости вслух.

— Наконец-то, — папа опустил газету. — Мы уже решили, что берлинская карьера окончательно отучила тебя от нормального режима.

— В Берлине люди живут ночью, — ответила я, привычно засыпая зерна в кофемашину. — Это культурная особенность.

— А в Мюнхене люди живут по-человечески, — вставила мама, ставя передо мной тарелку с оладьями и ягодами. — Ешь. Ты слишком худая.

— Мам, мне двадцать шесть, — закатила глаза я, сев за стол.

— И что? Материнство срока давности не имеет.

Лёгкость этого утра немного успокаивала. Здесь всё было понятным. Простым.

— Кстати, — мама села напротив, — я завтра хотела поехать в центр. У фрау Хиршер через три дня рождения. Нужно выбрать подарок. Ты же помнишь про бабушкин день рождения, Кейтлин?

— Бабушкин день рождения... — в моих руках застыла чашка с кофе. Я настолько зарылась с головой в работу, что забыла о празднике. — Я совсем забыла.

— Задача со звёздочкой выбрать для нее подарок, — вздохнул Арнольд. — Она в прошлом году вернула нам вазу, помнишь?

— Потому что ты купил её в супермаркете! — возмутилась мама.

Я улынулась.

— Я поеду с тобой, — сказала я неожиданно даже для себя. — Всё равно у меня... каникулы.

Мама внимательно посмотрела на меня. Она знала, что «каникулы» — слово условное.

— Хорошо. Тогда поедем завтра, а после завтрака поможешь нам в саду.

Папа довольно кивнул.

— Наконец-то в этом доме появится молодая рабочая сила. А что насчет того... — папа посмотрел на маму, указав ножом на нее.

— Точно! Я совсем забыла тебе сказать, через две с половиной недели состоится благотворительный вечер. И мы выбили еще одно приглашение для тебя, дорогая! Завтра мы можем посмотреть особенный наряд для тебя по такому случаю!

— С удовольствием! Я давно не была на таких мероприятиях, — я улынулась, после сделала глоток цитрусового сока.

Сад встретил меня запахом влажной земли и свежесрезанной травы. Всё здесь было почти таким же, как в детстве — яблоня в углу, старая лавка под сиренью, аккуратные грядки, которыми папа гордился больше, чем своей карьерой.

— Подержи шланг, — скомандовал он, поправляя перчатки. — И смотри, не заливай розы. Они капризные.

— Как некоторые люди, — усмехнулась я.

— Ты не про себя сейчас? — он посмотрел на меня искоса.

— Ни про кого.

— Значит, точно про себя.

Вода мягко ложилась на землю, впитывалась, оставляя тёмные пятна. Я смотрела, как капли блестят на листьях, и чувствовала странное спокойствие. В этом саду я когда-то делала уроки. Ссорилась. Мечтала уехать. Плакала после первой большой ссоры.

— Дом всегда остаётся домом, Кейти. Даже если ты возвращаешься в него не победителем.

Папа вдруг сказал, не глядя на меня. Я посмотрела на него. Он продолжал спокойно поправлять землю у куста роз, словно не сказал ничего особенного.

Тишина была не неловкой — живой. Когда мама вышла на крыльцо и позвала нас помочь ей с посадкой новых цветов, я вдруг поймала себя на мысли, что мне не хочется спешить. Потому что в городе меня ждало что-то ещё. И я не была уверена, что готова к этому.

К вечеру мы так устали, что никто уже не хотел стоять у плиты. Я предложила заказать суши. Мама, как врач-эндокринолог, скептически отнеслась к этой идее, но папа был «за».

— Когда-нибудь ты начнёшь есть нормальную еду?

— Нет, — ответила я, наливая себе в пиалочку соевый соус.

Еду привези через час. После сытного и вредного ужина, мама заварила чай с клюквой и смородиной.

— Есть идеи насчёт подарка для бабушки? — спросила мама, наливая нам в чашки ягодный чай.

— Книгу, — предложил папа, доедая вчерашний торт.

— Банально, — ответила я. — А может что-то из одежды? Или статуэтку из антикварного магазина?

— Хочешь, чтобы она повторила судьбу вазы? Моей маме дарить это бесполезно! Она сама выбирает себе такие штучки, — возразил папа.

— Значит, завтра посмотрим ей что-то из одежды, — мама поставила точку в этой истории.

Вечером, перед сном, я открыла свой шкаф, который висел над рабочим столом. Там лежали альбомы с фотографиями, школьные тетради. И... какая-то коробочка. Пыльная, немного помятая по углам, перевязанная выцветшей атласной лентой. Когда я провела пальцем по крышке, на коже осталась тонкая дорожка пыли. И вдруг внутри неприятно кольнуло знакомое чувство. *Я знала про эту коробку.* Когда-то она была для меня почти сокровищницей. Я медленно развязала ленту. Пальцы почему-то стали неловкими, будто я делала что-то запретное. Крышка тихо скрипнула, и вместе с ней словно приоткрылась дверь в прошлое.

Сверху лежала фотография. Я осторожно подняла ее. Летний вечер, слишком яркое солнце, из-за которого мы шурились. Я помню тот день. Мы, когда смеялись без остановки, потому что наш общий друг — Пауль, пытался сделать «идеальное фото», а в итоге у него получалось только размытое пятно. Я осторожно провела пальцами по краю фото. Какими же мы были... юными.

Под ней лежали другие мелочи. Старый билет в кино, браслет из тонкой темной нити, маленькая записка, вырванная из школьной тетради. Я развернула ее. Почерк его был неровный, торопливый. *Его почерк.*

Несколько слов. Ничего особенного. Какая-то глупая шутка и внизу — короткое: «увидимся вечером». Я вдруг тихо вздохнула. Странно, что столько чувств может жить в таких крошечных вещах. Я сидела на полу в своей детской комнате и держала в руках кусочки жизни

к которой не возвращалась уже много лет. Стоило открыть эту коробку — и прошлое оказалось совсем рядом.

Когда-то мне показалось, что *он* — это целый мир. Что всё важное в моей жизни обязательно будет связано с ним. Шестнадцать лет умеют убеждать в таких вещах. Закрыв глаза на секунду и, я почти услышала тот смех, наши бесконечные разговоры, шаги по ночным улицам, запах летнего воздуха. Иногда первая любовь остается с тобой не потому что она была самой большой. А потому что, она была первой. Я аккуратно сложила вещи обратно в коробку и задержала ладонь на крышке. Десять лет. Целая жизнь прошла. И все же... где-то внутри меня все еще жила та девочка, которая когда-то прятала эти маленькие сокровища, уверенная в том, что они будут важны всегда.

Проснувшись на следующее утро, я почувствовала себя немного лучше. Свежий сон, домашняя еда и родные стены, казалось, смыли часть усталости. Барри, как всегда, был первым, кто напомнил о существовании мира, требовательно тычась мокрым носом мне в ладонь.

— Ваше Величество, если вы не соизволите спуститься вниз, ваш завтрак перейдет по наследству Барри, — проворчал папа, появившись в дверном проеме. — Ваша мама уже вас дважды звала, Ваше Величество. — мужчина облокотился о дверной проем, складывая руки на своей груди.

— Зачем? Время видели? Почему так рано? — спросила я, сев на кровать, почесывая Барри. Я зевнула.

— Уже почти полдень. Твой завтрак остыл, — Арнольд усмехнулся, отталкиваясь от косяка двери. — Давай, поднимайся. У тебя двадцать минут на сборы.

— С чего бы такой подъем? — я встала со своей мягкой кровати, потянулась. Что-то щелкнуло в спине. — А, шопинг. Скажи маме, что через 20 минут я буду готова.

Горячий душ окончательно прогнал сон. Я быстро высушила волосы, пару пшиков любимых духов с цветочным ароматом и натянула белую футболку с серыми джинсами. Поверх — теплую клетчатую рубашку. Простая одежда, в которой можно было спокойно провести весь день. Я задержалась у зеркала всего на несколько секунд. Никогда не любила долго рассматривать свое отражение. Родинки на лице когда-то казались мне настоящей трагедией, хотя со временем я почти перестала обращать на них внимание. Волосы сегодня лежали непривычно послушно, и этого было вполне достаточно.

Время. Пора. Я захватила свою сумочку, направилась вниз. Мама уже стояла одетой, с сумкой на плече и с легкой улыбкой. — Прекрасно выглядишь. Но, пока ты спишь, мир не стоит. А нам нужно найти для фрау идеальный подарок. Что-нибудь такое... элегантное, но не кричащее.

Идея пробежаться по магазинам с мамой, вместо того чтобы уткнуться в ноутбук с сериалами, показалась мне неплохой. В этом городе, где прошло столько счастливых моментов моего детства, даже обычный шопинг мог превратиться в маленькое приключение.

Через час мы уже были в центре, в одном из тех сувенирных магазинчиков, которые, казалось, никогда не менялись. Я рассматривала вышитые скатерти и керамические фигурки, когда мама вдруг остановилась у витрины с одеждой.

— Вот! Смотри, Кейтлин, — она потянула меня за рукав. — Вот это платье, как мне кажется, бабушке бы очень подошло. Её любимый цвет.

Я подошла ближе. Платье действительно было красивого, глубокого синего цвета, похожее на те, которые любила бабушка. Оно было сшито из мягкого, струящегося материала, с деликатной вышивкой по краю.

— Да, мам, оно отличное, — согласилась я, ощущая, как в груди разливается тепло. — Точно придется по вкусу.

Мы зашли в магазин, чтобы примерить. Пока мама выбирала другую вещь, я отошла к окну, выходящему на оживленную улицу. Люди спешили, смеялись, разговаривали по телефону. Обычная жизнь, текущая своим чередом. И тут, среди пестрой толпы, я увидела *его*. Фигура, отдаленно напоминающая его. Мужчина в темном пальто, идущий спиной к магазину. Сначала сердце екнуло, как тогда, накануне. Я замерла, пытаюсь разглядеть лицо, но он шел быстро, быстро, быстро... и рука закрыла лицо, он держал у уха телефон. На секунду мне показалась знакомой его походка. Всего лишь на секунду. Когда он повернул голову, я поняла, что никогда раньше его не видела. Нет. Не он. тень. Только темное пальто. Только знакомая походка. Только мое воображение. Я попыталась убедить себя. Это просто какой-то случайный прохожий. Скорее всего, просто похожее пальто, тот же темный оттенок. Мое воображение, измученное долгими размышлениями о прошлом, начало рисовать мне призраки. Я быстро отвернулась от окна, молясь, чтобы мое сердце перестало колотиться так предательски. Мама тем временем уже выбрала другую блузку.

— Ну как? — спросила она, заметив мое странное состояние. — Ты чего такая бледная?

— Да так... Просто показалось, что кого-то увидела, — уклончиво ответила я, стараясь улыбнуться как можно естественнее. — Наверное, опять мысли о рабочей рутине меня преследуют.

Мама лишь покачала головой, но в ее глазах промелькнуло понимание. Она взяла с вешалки кардиган.

— Кажется, это твой размер. Примеришь?

Мы продолжили шопинг, но я изо всех сил старалась не смотреть в сторону улицы. Я боялась увидеть его снова. Боялась, что это был не призрак, а реальность, которая вот-вот ворвется в мою тщательно выстроенную жизнь. Мы купили платье для бабушки. Выйдя из магазина, мама предложила:

— Давай зайдем в нашу любимую кофейню, выпьем по чашечке кофе? Отдохнем немного. И позавтракаем. Ты, наверняка, голодная.

Я с радостью согласилась.

Кофейня, с ее уютным интерьером и ароматом свежей выпечки, всегда была для нас с мамой местом, где можно было спокойно поговорить. Устроившись за нашим обычным столиком у окна, мы заказали кофе и по тарелке английского завтрака. Мама задумчиво смотрела на меня, помешивая ложечкой сахар.

— Кейтлин, — начала она мягко, — ты сегодня весь день какая-то... потерянная. Что тебя тревожит? Ты про кого-то думала там, у витрины? — я вздохнула. С мамой всегда было сложно что-то скрывать.

— Да, мам. Показалось, я увидела... одного человека. Старого знакомого.

— Это кто-то из школы?

Я промолчала.

— ...Рихард? — она выдержала паузу. — Слушай... а ведь я никогда толком не поняла, что тогда произошло между вами произошло. Вы были так влюблены...

— Мам, пожалуйста, — я резко отвернулась, чувствуя, как внутри все сжимается. — Это было так давно. Не хочу я об этом говорить. Это так... неважно сейчас.

— Неважно? — удивленно подняла брови мама. — Кейтлин, это была твоя первая большая любовь. Такие вещи нельзя просто вычеркивать. Ты так много о нем думаешь, почему не хочешь поделиться?

— Потому что это больно, мам. — почти выкрикнула я, чувствуя, как наворачиваются слезы. — Потому что я тогда все испортила. И... мне не хочется об этом вспоминать. — Я резко встала из-за стола. — Мне нужно отойти.

Потерянная в своих мыслях, я совершенно не смотрела, куда шла, и врезалась в кого-то.

— Ой, простите! — услышала я низкий, знакомый голос.

Мое сердце пропустило удар. Я подняла голову. Передо мной стоял молодой парень. Чашка в его руках опасно качнулась.

— Осторожнее...

Этот голос. Сердце остановилось. Нет. Не может быть.

— Кейтлин?

— Простите?

— Не узнаешь своих старых друзей? Память отшибло?

— Пауль?

— Ты все же существуешь не только в воспоминаниях. Сколько лет...!

Объятия были настолько крепкими, что проскользнуло чувство неловкости.

— Слушай, ты вообще не изменилась. Только теперь выглядишь так, будто можешь поставить диагноз раньше, чем человек успеет поздороваться.

— Рада встречи с тобой. Как ты? Сколько мы не виделись?

— Да нормально, десять лет уж как не виделись, — ответил он, осматривая меня. — Ты как там, в Берлине?

— Всё хорошо, — ответила я, чувствуя, как к горлу подкатывает комок. — Только вот... время...

— Не говори, — он слегка улыбнулся. — Десять лет... с ума сойти. Слушай мы послезавтра собираем тусовку среди наших ребят. Ты хоть помнишь их?

— Конечно. Как можно забыть, как мы убегали от полиции всей толпой. Тогда мне от родителей досталось «хорошо». — вспомнив смешной момент, мы рассмеялись.

— Так, что насчет тусовки? Ты придешь?

— Ну наверно. — неуверенно сказала я, скрестив руки в замок.

— Лейла тоже будет.

— Да ты что? Разве, она не уехала в Нью-Йорк, как и хотела?

— Нет. Тем более куда моя жена от меня денется?

— Что?! Лейла?! Ты сейчас серьезно?! — Ландерс рассмеялся от моей реакции.

— Все потом. Дай мне, пожалуйста свой номер телефона. Я или Лейла, тебе наберем.

— Мой номер не изменился.

— А, точно. Он у меня сохранился. Как удачно! Ладно, я пошел. На связи!

— Да, конечно, — кивнула я, чувствуя, как меня одолевает странное предчувствие.

Он кивнул, ещё раз улыбнулся и, помахав на прощание, пошёл дальше. Я вернулась к маме, всё ещё чувствуя лёгкое смятение от этой неожиданной встречи.

— Кто это был? — спросила мама, заметив мою растерянность.

— Пауль. Мой одноклассник. Мы с ним раньше очень хорошо общались.

— Ах, Пауль... — мама задумчиво произнесла. — Он был таким милым мальчиком. Всегда смотрел на тебя с таким трепетом.

— Это было давно, мам. — Я отмахнулась.

Мои слова прозвучали немного резче, чем я хотела, и мама настороженно подняла на меня глаза. Но прежде чем она успела что-либо сказать, мои мысли снова вернулись к тому, что произошло за окном. Тот силуэт... он был так похож. Неужели это действительно он? Если да, то как? Я же совершенно не ожидала его увидеть, тем более так скоро. В этом нежелании говорить с мамой о прошлом была не только боль, но и какой-то иррациональный страх. Страх, что если я начну об этом говорить, то всё, что я так старательно строила последние годы, — моя новая жизнь, мои новые отношения, моя новая я — рассыпается в прах. Что прошлое, такое яркое и настоящее, поглотит меня целиком. Встреча с Паулем, хоть и была неожиданной, лишь усилит это чувство. Он напомнил мне о времени, когда всё было иначе. Когда мы были просто друзьями, а не... сложными взрослыми людьми со своими тайнами и прошлым. Он был

лучом привычного света в тумане моих тревог, но даже он не смог развеять основную тень, что нависла надо мной.

ГЛАВА 3

Настоящее. Кейтлин.

Сегодня я проснулась раньше своих родителей, решив побаловать их моим любимым блюдом, которое я любила готовить на завтрак. Я тихо выбралась из кровати, старалась не скрипнуть половицами — привычка, оставшаяся ещё со школьных лет, когда я пыталась незаметно ускользнуть на ранние пробежки или наоборот, поздно вернуться домой. Накинув мягкий кардиган молочного цвета, я отправилась на кухню. Первым делом я открыла окно. В дом ворвался прохладный воздух, пахнувший влажной землёй и яблонями. Я достала из шкафа вафельницу и начала собирать всё, что понадобится для вафель. Я быстро достала все необходимое для теста. Оно получилось густым и гладким, и уже через несколько минут кухня наполнилась теплым сладким запахом выпекающихся вафель. Пока первая партия румянилась в вафельнице, я занималась начинками. Нарезала свежую клубнику, достала мед, шоколадную пасту, кленовый сироп и густой греческий йогурт. Для соленой версии — ломтики слабосоленой семги, тонко нарезанный авокадо, литья салата и творожный сыр.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь.

Когда-то я готовила такие завтраки только по выходным, обычно после ночевки у подруг или перед длинными летними днями. Тогда казалось, что впереди бесконечно много времени.

Вафельница тихо щёлкнула, сообщая, что первая партия готова. Я аккуратно переложила золотистые вафли на большую тарелку. В этот момент наверху закрылась дверь в ванную комнату. Я быстро достала из холодильника апельсины и начала выжимать сок, наполняя стеклянный графин ярким, солнечным напитком. Сок мягко стекал по стенкам графина, а в кухне постепенно появлялся новый аромат. Я осмотрела стол: тарелки, приборы, аккуратно все дополнения разложены по тарелочкам. Стол выглядел так аккуратно, будто его подготовили для съёмки кулинарного журнала.

В этот момент, папа появился на кухне, все еще немного сонный.

— Доброе утро! — сказала я, ставя графин с свежавыжатым апельсиновым соком на середину стола.

— Неужели? — спросил меня папа, поднимая свои густые брови. — Неужели, я дожид до момента, когда дочь приготовила завтрак. Умница!

— Где мама? — Я улыбнулась.

— Она разговаривает с мамой Ульрики.

— Понятно, — я схватила с маленькой тумбочки свежую газету. — Держи.

— Спасибо. С чего вдруг такой повод?

— Просто решила вас побаловать. И показать маме, что я не питаюсь «черт знает, чем». Доброе утро, мама! — я заметила ее в проеме проходной арки.

— О-о, сегодня пойдет снег. Давно я не видела тебя у плиты. С той самой поры, как ты сожгла овсяную кашу. Всем доброе утро!

Мы сели за стол. Папа сделал из вафли, типа бутерброда, начинив ее творожным сыром, красной рыбой и листиком салата. Мама выдернула газету из рук отца. Он недовольно посмотрел на нее.

— Ты сегодня куда-то собираешься, солнышко? — спросила меня мама, сделав вид, что грозный взгляд отца она не видит.

— Скорее всего, я вечером пойду гулять. Пауль должен позвонить сегодня к обеду ближе.

— Чудесно. Давно я не видела Пауля и Лейлу. Как у них на личном? — спросила мама, откидывая газету на тахту, стоящую около выхода на террасу.

— Не знаю. Пауль мне ничего не рассказал толком. — ответила я, откусывая кусочек вафли. Сладкий сироп много стекал по краю банки, и я поспешно поймала его вилкой. — Вчера мы почти не успели поговорить.

Папа тихо усмехнулся: — Это потому, что ты слишком долго не приезжала, — сказал он, намазывая на следующую вафлю уже шоколадную пасту на «вафельную конструкцию». — И куда вы пойдете?

— Пока не знаю, — пожала я плечами. — Может, опять соберемся в «нашем» месте. Тот домик у озера.

Папа поднял взгляд от своей тарелки: — Только не возвращайтесь слишком поздно. По вечерам там иногда собирается шумная молодежь.

— Папа, нам всем уже давно не по шестнадцать лет. — Я рассмеялась.

— Для меня ты все та же девчонка. Которая как-то раз пришла после такой гулянки вся в грязи с запахом перегара.

— Это было один раз!

— Три, — спокойно поправил он. Мама тихо засмеялась, прикрывая рот ладонью.

На кухне стало тепло и уютно. Утреннее солнце уже поднялось выше и теперь падало прямо на стол, освещая тарелки, графин с соком и крошки от вафель. После завтрака, мне все же позвонил Пауль. В трубке я услышала голос моей старой подруги Лейлы, которая отчитала меня, как школьницу за то, что я не сообщила, что собираюсь приехать в город. Мы с ней разговаривали всего пять минут.

— Нет-нет, по телефону не расскажу! — смеялась Лейла. — Иначе вечером будет неинтересно. У меня столько новостей, что ты с ума сойдешь.

Лейла обещала прийти через четыре часа, и притащит с собой на «разогрев» бутылку шампанского. И я вспомнила ее хитрую улыбку и шальной взгляд перед каждым таким «разогревом».

Лейлу встретили мои родители. Она для них была, как вторая дочь. Меня это никогда не обижало. Все-таки мы росли вместе и все было на глазах у ее и моих родителей. Когда-то, мы хотели сделать парные татуировки, уже нашли мастера, копили карманные деньги, но, ее младшая сестра. «Она та еще сучка»: — как говорила сама Лейла, она нас сдала. И от наших отцов нам прилетели такие «классные татуировки», в виде домашнего ареста и лишением карманных денег до конца учебы.

Она выглядела всегда сногшибательно. Светлый хвост подпрыгивал при каждом шаге, солнечные очки уже были сдвинуты на голову, а улыбка появилась раньше, чем она успевала что-то сказать. И сегодняшний выбор одежды на ней тоже со вкусом: бежевые шорты и белый лонгслив. И, конечно же, бежевые босоножки. Этот ураган налетел на меня. Мы чуть не упали на пол. Мои родители потихоньку ушли к своим друзьям, которые жили через три дома от нас, а мы с подругой поднялись на второй этаж в мою комнату.

— Я столько времени тут не была. Ничего не поменялось. — сказала она, усаживаясь на мою постель. Звук вылетевшей пробки из бутылки раздался за моей спиной, пока я выбирала себе наряд. Лейла включила на музыкальной колонке музыку, и собираться стало еще веселей.

— Сегодня соберется почти вся компания. Почти никто не уехал из города. Почему ты не приехала сюда после окончания?

— Мне предложили место в хорошей компании.

— У-у, — недовольно промычала блондинка, — будто здесь не было хорошей работы. Ладно, все-все, не хочу про работу. Давай лучше выпьем.

Пока я меняла одежду, Лейла поперхнулась напитком: — Вау! — воскликнула она. Она поставила бокал на мою прикроватную тумбочку. — Когда ты успела накачать себе такой пресс?

— Я много тренируюсь в спортзале.

Пауль нетерпеливо нажал на клаксон еще раз, увидев нас выходящих из дома: — Если вы не поторопитесь, соседи вызовут полицию!

Ландерс выглядел повзрослевшим, но все тот же открытый взгляд и дружелюбная улыбка. Я радовалась возможности отключить голову. Пока ехали до места назначения, мы начали оживленно болтать о наших старых друзьях, о жизни, о школьных годах. И мы опомниться не успели, как уже подъехали к тому самому домику, который стоял около озера. А его терраса стояла на закрепленных между собой сваях и балках.

— Он все такой же! — заметила я.

С каждым шагом музыка становилась все громче и громче. Атмосфера сразу уносила меня в прошлое. Внутри, все оказалось почти также. Добавилась новая мебель. Пауль и Лейла поддерживали это местечко. За это им отдельно «Спасибо». У барной стойки мы выпили по стопке текилы и тут началось веселье.

Мы танцевали до упаду. Пауль любезно согласился посторожить наши туфли. Я точно похудела еще на пару килограмм. Такого отрыва головы у меня давно не было. Хотя были тусовки и в Берлине с друзьями со студенчества, но такого кайфа у меня не было ни с кем.

— Давай выпьем? — кричала мне Лейла, чтобы я услышала ее сквозь громкую музыку.

— Да! Я буду виски с колой и льдом.

— Растешь! Раньше пила только шампанское.

— А мы с него вроде как начинали. — ответила я, сев на барный стул.

Домик ребята сделали еще лучше. Тут появились новые диванчики, стойка с алкоголем, где-то я даже разглядела элитный. Пауль всегда был главный по поставке горячительного сюда.

Весь вечер я ощущала на себе взгляды. Ко мне подходили многие друзья из той нашей компании. Кто-то бы рад моему приезду, кто-то просто помахал рукой, но все равно внутри что-то подсказывает, что здесь что-то не так. Я повернула голову в сторону, и мир вокруг будто остановился.

Он. Стоял. Там.

Рихард.

Музыка продолжала греметь, кто-то смеялся рядом, звенели бокалы, люди танцевали, но все это вдруг стало далеким, словно кто-то резко убавил громкость окружающего мира. Я перестала слышать что-либо, кроме собственного сердцебиения. Он почти не изменился. Те самые широкие плечи, спокойная уверенная осанка. Темная рубашка с закатанными рукавами. Волосы стали немного короче, чем десять лет назад, а черты лица — жестче, взрослее. Только взгляд остался прежним. Тот самый взгляд. Он смотрел на меня. Не удивительно. Не сердито. Просто смотрел. И именно это оказалось страшнее всего. Я машинально сжала стакан так сильно, что кубики льда громко ударились о стекло.

— Кейти! — окликнула меня Лейла.

Я не ответила.

Не могла.

Прошрое, которое я столько лет старательно запирала внутри себя, только что открыло дверь без моего разрешения. Десять лет. Десять лет я убеждала себя, что все давно закончилось. Что это была подростковая любовь. Что взрослые люди не живут воспоминаниями. Но стоило мне увидеть его... и сердце предательски забыло обо всех этих убеждениях. Рихард сделал один медленный шаг вперед. Я почувствовала, как перехватило дыхание.

Я помню, как он однажды пригласил меня на прогулку после школы. Осенний парк. Шорох листьев под ногами. Он рассказывал о своих мечтах, а потом вдруг остановился и посмотрел на меня так серьезно, что я перестала дышать.

— Ты особенная, Кейтлин.

Тогда мне казалось, что эти слова будут жить во мне вечно. Наверное, так и случилось. Потому что спустя десять лет я все еще помнила их так отчетливо, словно это было вчера. А потом... Потом что-то изменилось. Когда именно? Я уже не знала. Может быть, в тот день, когда между нами впервые возникло недоверие. Может после одной-единственной ошибки. Или после слов, которые невозможно забрать обратно. В памяти вспыхивали обрывки. Повышенные голоса. Хлопнувшая дверь. Молчание длиннее любого разговора. И его взгляд. Тот самый взгляд, который сейчас снова был прикован ко мне через весь зал. Я почувствовал, как внутри все болезненно сжалось. Десять лет не смогли стереть человека из памяти. Они лишь научили жить так, будто его никогда не существовало. Но стоило увидеть его снова..., и вся эта тщательно выстроенная стена начала трещать. Я первой отвела взгляд. Воздуха стало не хватать.

Я быстро отвела взгляд, сосредоточившись на Лейле, которая поняла, причину моего ступора.

— Эй, — он выдернула меня из воспоминаний, — всё нормально? Или пойдем освежимся?

— Да, давай выйдем.

Она больше ничего не спросила. Только молча взяла меня за руку, и мы направились к выходу.

Свежий воздух был именно тем, что мне сейчас было необходимо. Мы вышли на террасу, залитую мягким светом фонарей. За пределами громкой музыки, смеха и танцев — бархатная ночь, и усыпанное звездами ночное небо.

— Красиво, — сказала я, вдыхая прохладный воздух. Мне нужно было перевести дух.

— Черт, — Лейла дала мне бутылку воды, — я думала он не придет. Рихард здесь по делу своего бизнеса.

— Откуда ты знаешь?

— Пауль, как никак, мой муж и его лучший друг. — Лейла, как и я, оперилась руками о деревянную перекладину. — Ты тогда очень изменилась, — продолжила она, — после того, как... ну, после Круспе. Была замкнутой.

Ее слова больно задели меня, да. После него я действительно изменилась.

— Я не хочу об этом говорить, Лейла, — тихо произнесла я.

— Прости, — она уловила моё настроение. — Я просто... рада, что мы снова встретились. Без всех этих... сложностей.

— Я тоже, — прошептала, но сама себе не верила.

Лейла, извинившись, оставила меня наедине с собой. Я обещала найти ее внутри через пять минут. Внутри меня бушевала буря. Смешанные чувства, словно осколки разбитого стекла, отражали прошлое и настоящее. Я закрыла глаза, пыталась собрать эти осколки в кучу, как и мои мысли. Что это все значит?!

Я почувствовала на себе внимательный взгляд. И тепло. Я понимала, что за моей спиной стоял он. Я резко обернулась. Передо мной стоя Рихард. Темно-голубые глаза, в которых когда-то отражался весь мой мир, теперь были спокойными. Почти непроницаемыми. Будто пытался найти ответы, которых не смог получить десять лет назад. Мое сердце забилося быстрее. Паника начала охватывать меня, но я старалась держать себя в руках. Несколько секунд никто из нас не произнес ни слова. Мы просто смотрели друг на друга. Десять лет исчезли. Остались только он. И я. Я не могла снова сбежать. Не могла показать ему свою слабость.

Его взгляд бы прикован к моему лицу. Громкая музыка стихла. Я слышала лишь свое сердцебиение в ушах.

— Здравствуй, Кейти. — сказал он, его голос был низким и бархатным, заставляющий подкашиваться ноги. Его слова были простыми, но в них звучало столько всего. Признание, недоверие, и что-то еще, что я не могла расшифровать.

— Рихард, — только и смогла выдохнуть я.

Мужчина смотрел на меня, и я чувствовала, как по спине пробежали мурашки. Его взгляд все же оставался пристальным. Он словно пытался увидеть во мне ту девочку, которую знал, и ту женщину, которой стала я.

— Ты прекрасно выглядишь. — начал он.

— Спасибо. — ответила я, чувствуя, как напряжение растет. — Ты тоже.

«Ты тоже». Эти два слова, такие нейтральные, казались такими недостаточными, чтобы описать человека, который когда-то был всем моим миром.

— Сколько лет, Кейти, — прошептал он. Мне показалось он приблизился. В его голосе послышалась нотка грусти. — Десять лет.

Десять лет. Целая вечность. Время, которое я провела, пытаюсь забыть его. Пытаясь жить без него.

— Да, — ответила я. — Десять лет.

— Ты не изменилась, — сказал он, внимательно разглядывая меня. — Те же самые глаза.

Я почувствовала, как щеки заливают алая краска. Он всегда был таким...проницательным. — Ты тоже, — вырвалось у меня.

Мужчина усмехнулся. Слабо, печально. — А я уж думал, что я сошел с ума. Два дня подряд я случайно тебя видел. Сначала возле кондитерской. Потом возле дома родителей. Даже решил, что мне показалось.

Его спокойствие раздражало. Он будто совсем не нервничал. В отличие от меня.

— Что тебе нужно, Рихард? Зачем ты пришел?

Он долго молчал. Настолько долго, что я уже решила уйти. Потом сделал еще один шаг. Между нами осталось меньше метра. Он смотрел прямо мне в глаза.

— Я пришел за тобой.

ГЛАВА 4

Десять лет назад.

Сентябрь только вступал в свои права. Утренний воздух уже пах сырой листвой, но солнце все еще по-летнему согревало улицы Мюнхена. Возле школьных ворот всегда, было шумно. Кто-то повторял домашнее задание перед первым уроком, кто-то доедал хот-дог, купленный по дороге, в кто-то обсуждал вчерашний футбольный матч так громко, будто от этого зависел исход чемпионат мира.

Кейтлин всегда приходила немного раньше остальных. Ей нравилось наблюдать, как школа постепенно просыпается. Как уборщица открывает окна в кабинетах, как учителя несут стоки тетрадей, как сонные ученики один за другим заполняют коридоры.

— Кейти!

Она даже не обернулась. По этому голосу она безошибочно могла определить только одного человека. Чрез секунду Лейла уже повисла у Кейтлин на плечах.

— Ну сколько можно приходиться раньше всех? Ты когда-нибудь научишься опаздывать, как нормальные люди?

— Нет, — рассмеялась я. — Кто-то же должен списывать домашнее задание не у тебя.

— Очень смешно.

Она театрально закатила глаза и поправила рюкзак.

— Между прочим, я вчера целый вечер делала проект по истории.

— Правда?

— Нет. Смотрела сериал. Но сегодня утром успела все написать.

— Вот поэтому у тебя почерк каждое утро разный.

Они одновременно рассмеялись и вошли в школу.

Внутри уже кипела привычная жизнь. Из кабинета химии доносился запах реактивов, ученики из младших классов спорили возле расписания, кто-то бежал по лестнице, рискуя получить замечание от дежурного учителя.

— Сегодня контрольная по математике, — обреченно вздохнула Лейла.

— Я помню.

— Можно я сяду рядом?

— Чтобы списывать?

— Чтобы морально поддерживать тебя.

— Конечно.

— Ты лучшая.

Девушки поднялись на второй этаж. По дороге с ними здоровались почти все. Одни просили помочь с домашним заданием, другие спрашивали про предстоящую ярмарку, третьи просто улыбались. Кейтлин всегда нравилась эта школа. Не потому что любила уроки. А потому что здесь были люди, рядом с которыми она чувствовала себя дома. Лейла был ее лучшей подругой с самого детского сада. Они вместе росли, вместе получали выговоры от родителей, вместе прогуливали физкультуру, притворяясь больными, и вместе мечтали о взрослой жизни.

Они как раз подошли к своему кабинету, когда шум в коридоре вдруг изменился. Это произошло почти незаметно. Кто-то перестал говорить на полуслове. Кто-то быстро поправил волосы, глядя в экран телефона вместо зеркала. Несколько девушек возле окна одновременно выпрямились и начали перешептываться.

— Они идут...

— Уже?

— Да, смотри!

Кейтлин непонимающе перевела взгляд на Лейлу.

— Что происходит?

Она посмотрела на меня так, словно я единственная во всей школе не понимала очевидного.

— Кейт...ты что, не слышишь?

— Нет.

— Это же Круспе и Ландерс.

Словно в подтверждение ей слов, по длинному школьному коридору появились двое парней. Они шли неторопливо, переговариваясь между собой. Рихард Круспе шел чуть впереди. Высокий, в синей рубашке поверх белой футболки. Рюкзак висел на одном плече, а руки были спрятаны в карманы джинсов. Он выглядел так спокойно, будто совершенно не замечал десятков взглядов, прикованных к нему. Рядом шагал Пауль. Полная противоположность своему другу. Он постоянно улыбался, здоровался почти каждым встречным, успевал обменяться парой шуток с ребятами и даже махнул в ответ рукой учителю физкультуры.

— Привет, Пауль! — донеслось откуда-то из глубины коридора.

— Привет. — весело ответил он.

— Господи...какой же Круспе красивый... — мечтательно прошептала одна из девочек неподалеку.

— Если он сегодня посмотрит на меня, я просто умру...

— Забудь. Он даже не знает о нашем существовании.

Хиршер недоуменно посмотрела сначала на них, потом на Лейлу.

— Что в них такого?

Подруга резко повернулась к ней: — Ты сейчас серьезно?

— Абсолютно.

— Кейти, на них половина школы сохнет.

— Почему?

— Потому что они красивые.

— Ну...

— Потому что они самые популярные в школе.

— Допустим.

— Потому что они капитаны школьной футбольной команды.

— Хорошо.

— Потому что девочки готовы подраться за возможность просто постоять рядом с ними.

— По-моему, это уже диагноз, — Кейтлин тихо рассмеялась.

— Иногда мне кажется, что тебя в роддоме перепутали, — Лейла всплеснула руками.

— Почему?

— Потому что любая нормальная девушка уже давно бы хотя бы посмотрела на Круспе.

— Я посмотрела.

— И?

— Обычный парень.

Лейла несколько секунд молча смотрела на мбня, после чего громко простонала.

— Все...ты безнадежна.

Она только пожала плечами и первой вошла в кабинет.

После второго урока началась небольшая перемена.

— Я в столовую, — заявила Лейла, уже направляясь к лестнице. — Если через десять минут не вернешься, знай — твой завтрак я съем без угрызений совести.

— Я только в библиотеку забегу. Мне нужно вернуть книгу.

— Ты единственный человек в этой школе, который добровольно ходит в библиотеку.
— И этим горжусь.

Лейла лишь покачала головой и растворилась в толпе учеников.

Хиршер поднялась на третий этаж. Здесь всегда было тише. Даже школьный шум сюда доходил приглушенным эхом. В библиотеке пахло бумагой, деревом и старым переплетом книг — запахом, который я любила с детства.

Фрау Майер приветливо улыбнулась мне из-за стойки.

— Уже дочитала?

— Еще вчера вечером.

— Тогда держи. Думаю, эта книга тебе понравится.

Она протянула мне толстый учебник по анатомии человека.

— Спасибо.

Девушка прижала книги к груди и вышла обратно в коридор. Так назло, именно сейчас прозвенел звонок, возвещающий окончание перемены. Коридор мгновенно ожил. Кто-то смеялся. Кто-то пытался проскочить первым.

— Осторожно!

Кейтлин резко обернулась, но было поздно. Она с кем-то столкнулась. Книги выскользнули из рук и с глухим стуком рассыпались по полу.

— Черт... — тихо выдохнула я, присев на корточки.

— Извини.

Низкий мужской голос прозвучал совсем рядом. Перед ней уже опустился на одно колено высокий парень и начал быстро собирать книги.

— Это моя вина.

— Нет, — покачала головой я. — Я сама не смотрела по сторонам.

Он поднял последнюю книгу, задержал взгляд на обложке и едва заметно усмехнулся.

— «Анатомия человека»?

— Да.

— Сложная книга.

— Мне нравится.

Он протянул ее девушке. Только сейчас та подняла глаза. Темно-голубые. Спокойные. Очень внимательные. Это Рихард Круспе. На мгновение повисла тишина.

— Спасибо, — тихо сказала она, принимая книгу.

— Не за что.

Он улыбнулся уголком губ. Совсем немного. Будто улыбаться широко было не в его привычках.

— Значит, ты любишь биологию?

— Очень.

— А я всегда терпеть ее не мог.

Кейтлин невольно улыбнулась.

— Тогда хорошо, что контрольная сегодня не по ней.

Он тихо усмехнулся. — И правда, — парень протянул руку. — Рихард.

— Кейтлин.

Где-то в конце коридора снова прозвенел звонок.

— Кажется, нам пора идти.

— Похоже на то. — улыбнулась девушка, заправляя выбившуюся прядь волос из хвоста.

Несколько секунд она просто смотрели друг на друга. Без неловкости. Без спешки. Потом Рихард сделал шаг назад.

— Увидимся.

— До встречи.

Он развернулся и неторопливо пошел дальше по коридору. Она еще несколько секунд стояла на месте, прижимая книги к груди. Станный парень. Совсем не такой, как его описывала Лейла. А потом встряхнула головой и поспешила на урок.

Когда последний звонок разнесся по школьным коридорам, и здание мгновенно ожило. Ученики шумной рекой потянулись к выходу, обсуждая домашнее задание, планы на вечер и предстоящие выходные. Кейтлин неспешно складывала учебники в рюкзак.

- Ты идешь? — спросила Лейла, подойдя к ее парте.
- Сейчас. Только все аккуратно сложу.
- Ладно. Я побегу. Мама просила не задерживаться. До завтра!
- До завтра!

Хиршер не спеша покинула здание школы, задержавшись у автомата с кофе. Осенний ветерок играл с выбившимися прядями волос, а под ногами тихо шуршали пожелтевшие листья. Почти дойдя до ворот, когда за спиной раздался знакомый мужской голос.

— Кейтлин.

От неожиданности она вздрогнула и резко обернулась.

Рихард стоял в нескольких шагах от нее. Ряжом с ним блестел его черный мотоцикл, при-
слонённый к бордюру. Одной рукой он держал шлем, другой небрежно поправил рукав темной куртки. На губах играла едва заметная улыбка — такая спокойная, будто он не сомневался, что догонит ее.

— Напугал... — тихо сказала Кейтлин, прижимая ладонь к груди. — Я тебя даже не слышала.

— Не хотел.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Кейтлин вдруг поймала себя на мысли, что снова начинает смущаться, как у библиотеки. И это ужасно раздражало. Они никогда не знала, куда деть глаза, когда он так внимательно смотрел.

— Домой идешь? — наконец спросил Рихард.

— Да.

Он кивнул, словно и не ожидал другого ответа.

— Тогда позволь проводить тебя.

Девушка удивленно моргнула.

— Провести?

— Ну да. Не переживай, мотоцикл останется сегодня здесь, — он усмехнулся, заметив растерянность. — Я не собираюсь везти тебя без шлема.

Она невольно улыбнулась.

— Хорошо...если тебе не сложно.

— Сложно было бы отпустить тебя одну.

От этих слов сердце предательски забилось быстрее.

Они медленно направились по знакомой улице. Между ними сначала повисла неловкая тишина, но она давила. Наоборот, была удивительно уютной.

— Ты любишь читать? — неожиданно спросил Рихард.

— Очень. — Кейтлин подняла на него глаза.

— Тогда мы точно подружимся.

— Почему?

— Потому что редко встречаю людей, которые могут говорить о книгах дольше пяти минут.

— А я думала, ты только мотоциклами интересуешься. — она тихо рассмеялась.

— Это распространенное заблуждение.

— И что ты читаешь?

— Хейли. Хемингуэя. Иногда Кинга.

— Правда?

— Правда.

Она улыбнулась еще шире.

Каждый следующий шаг делал разговор все легче. Они говорили о книгах, любимых фильмах, музыке и даже спорили о том, какая экранизация получалась лучше оригинала.

Кейтлин сама не заметила, как впереди показался ее дом.

— Уже пришли... — тихо сказала она.

Почему-то ей хотелось пройти с ним еще хотя бы несколько кварталов. Рихард остановился возле калитки и посмотрел ей прямо в глаза.

— Мне понравилось гулять с тобой.

Она смущенно опустила взгляд.

— Мне тоже.

Несколько секунд никто не решался уйти. Потом Рихард осторожно сделал шаг впереди и нерешительно обнял ее. Совсем легко. Так, будто спрашивал разрешения.

— До завтра, Кейтлин.

— До завтра...

Она смотрела ему вслед до сих пор, пока он не скрылся за поворотом. Только после этого Кейтлин поняла, что все время улыбается.

Едва за Кейтлин закрылась входная дверь, она прислонилась к ней спиной и счастливо выдохнула. Она до сих пор чувствовала на своих плечах тепло его объятий.

— Кейти! Ты дома? — раздался голос мама с кухни.

— Да!

— Лейла уже пришла. Она у тебя в комнате.

— Что?!

Кейтлин едва не подпрыгнула. Сбросив кеды прямо в прихожей, она почти бегом поднялась на второй этаж. Бауэр сидела на широком подоконнике, болтая ногами и листая журнал.

Увидев подругу, она медленно подняла голову. Потом прищурилась. Потом расплылась в хитрой улыбке.

— О-о-о... — протянула она. — Ну-ка иди сюда.

— Что?

— Иди сюда, говорю.

Кейтлин подошла. Лейла внимательно посмотрела ей в лицо.

— Улыбаешься.

— Совсем нет.

— Тогда почему у тебя лицо такое счастливое?

Кейтлин не выдержала.

— Рихард Круспе проводил меня до дома.

— ЧТО?! — Лейла громко взвизгнула и подскочила с подоконника. Она схватила подругу за плечи. — И-и-и?!

— Что — «и»?

— И что было дальше?!

Кейтлин смущенно отвела взгляд.

— Ничего.

— Не верю.

— Правда.

— Совсем ничего?
— Мы просто гуляли...
— Просто?
— Просто.
— Кейти!
— Ну...разговаривали. — Хиршер рассмеялась.
— О чем?
— О книгах. О фильмах. О музыке...

Лейла театрально закатила глаза.

— Господи, какие же вы странные.

— Почему?

— Потому что нормальные мальчики приглашают девочек на свидания.

— А он не приглашал.

— Даже за руку не взял?

Кейтлин почувствовала, как щеки начали гореть.

— Нет...

— Обнял? — на несколько секунд повисла тишина. Лейла широко открыла глаза. — Обнял?!

Хиршер лишь смущенно кивнула. Подруга снова радостно завизжала и плюхнулась рядом на кровать.

— Все! Вы теперь точно будете встречаться!

— Лейла!

— Что?

— Не говори ерунды.

— Это не ерунда. А ты видела его друга? Он такой красавчик.

— Ты про Пауля? Мне не нравятся парни, которые делают пирсинг.

— Скучная ты. Я сделала на пупке, теперь хочу сделать в носу. Может, тебе сделаем?

— Нет, спасибо. На такое я не пойду.

В дверь немного постучали.

— Девочки, можно? — послышался голос Летисии.

— Да, мам.

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула мама Кейтлин, вытирая руки кухонным полотенцем.

— Пойдемте обедать. Вы, наверно, опять в школе ничего толком не поели. А вам еще проект доделывать.

— Спасибо фрау Хиршер, — улыбнулась Лейла. — Мы уже идем.

— Через пять минут будем, мам.

— Хорошо. Только не заболтайтесь.

Летисия ласково улыбнулась обеим девушкам и тихо закрыла дверь. Едва шаги мамы стихли на лестнице, Лейла снова повернулась к подруге.

— Так...теперь показывай свой телефон.

— Зачем?

— Ну не может быть, чтобы он тебя просто проводил домой и все.

Кейтлин усмехнулась.

— Лейла, ты невозможная.

— Знай. Давай телефон.

В этот момент смартфон, лежавший на подоконнике, коротко завибрировал. Девушки одновременно посмотрели на экран. Кейтлин нахмурилась.

— Кто это?

Она взяла в руки телефон. На экране высветилось уведомление.

Рихард Крусне подписался на вас.

Кейтлин замерла.

— Лейла...

— Что?

— Кажется...

— Что?!

— Он подписался на меня.

— ЧЕГО?!

Лейла так резко вскочила с кровати, что едва не потеряла равновесие.

— Быстро открывай!

Кейтлин, все еще не веря своим глазам, нажала на уведомление. Профиль оказался совсем небольшим. Всего три фотографии. На первой Рихард стоял возле своего мотоцикла. На второй сидел с гитарой. На третьей они с Паулем смеялись, обняв друг друга за плечи.

— Даже фотографии нормальные... — пробормотала Лейла. — Не селфи перед зеркалом. Уже плюс.

Кейтлин только улыбнулась. Она уже собиралась убрать телефон, как экран снова вспыхнул.

Новое сообщение.

Дыхание перехватило.

— Он... написал тебе? — почти шепотом спросила Лейла.

Кейтлин медленно открыла переписку. На экране было всего одно сообщение.

“Спасибо за сегодняшний вечер. Надеюсь, ты добралась домой с хорошим настроением. Кстати, ты завтра после школы свободна?”

Девушки несколько секунд молча смотрели на экран. Потом Лейла тихонько пискнула и, закрыв лицо ладонями, прошептала:

— Кейти... кажется, это официальное начало вашей истории.

Подруги спустились на кухню. В доме пахло запечённым мясом, картофелем и свежеспеченным хлебом. Через большое окно на белую скатерть ложились теплые полосы солнечного света.

Летисия уже раскладывала тарелки.

— Наконец-то, — сказала она, посмотрев на девочек. — Я уже начала думать, что вы решили сделать проект прямо на подоконнике.

Кейтлин испуганно посмотрела на подругу, протягивая ей телефон: — Что делать?

— Кейт? Ты дура? Ответь ему! — Лейла указала пальцем на экран, держа в руке кусок хлеба.

— Что ответить?

— Дай сюда.

— Лейла...

“Да, свободна!”

— Ты с ума сошла?! — Хиршерхватила телефон.

Та лишь довольно улыбнулась: — Поздно.

Экран снова загорелся. Обе одновременно опустили взгляд.

— О...

— Даже не начинай, — прошептала Кейтлин.

— Кейтлин, сначала обед. Потом телефоны.

— Конечно, мам, — послушно ответила Кейтлин.

Но под столом Лейла незаметно толкнула Кейтлин коленом.

— Это он?

— Не знаю.

— Врешь.

Телефон снова едва слышно завибрировал. Лейла победно улыбнулась

— Теперь точно он.

Кейтлин сделала вид, что с огромным интересом рассматривает салат. Получалось плохо. Летисия внимательно посмотрела на дочь.

— Что случилось?

Улыбка никак не хотела исчезать. Женщина внимательно посмотрела на дочь.

— Ничего.

Ответ прозвучал слишком быстро.

— Ничего? — переспросила мать с легкой улыбкой.

Лейла вопросительно подняла брови. Кейтлин бросила на нее предупреждающий взгляд.

— Мы просто обсуждали фильм.

— Вот как, — протянула Летисия. — И поэтому ты улыбаешься так, будто выиграла лотерею.

Бауэр едва не подавилась соком.

— Тетя Летисия... вы слишком хорошо знаете свою дочь, — Кейтлин незаметно пнула подругу под столом. — Ай!

— Что такое? — невинно спросила Кейтлин.

Летисия тихо рассмеялась.

— Девочки, если вы думаете, что мама не замечает, когда у ее дочери появляются искорки в глазах из-за какого-нибудь мальчика, то вы меня сильно недооцениваете, — щеки Кейтлин вспыхнули мгновенно. — Ладно, — с улыбкой сказала она. — Проверь сообщение. А молодой человек, наверное, уже решил, что ты его игнорируешь.

Кейтлин смущенно улыбнулась и разблокировала телефон. Лейла сразу придвинулся ближе. На экране появилось сразу несколько сообщений.

«Я подумал... В кино сейчас ничего интересного не идет.

Может, лучше просто погуляем? Здесь есть небольшая кофейня. Если ты не против.»

— Нервничает. — Лейла тихо прыснула.

— Почему?

— Потому что уже успел подумать и изменить план несколько раз, скорее всего.

Хиршер невольно улыбнулась. Пальца осторожно коснулись клавиатуры.

«Да, знаю эту кофейню.»

Сообщение ушло почти сразу. Ответ не заставил себя ждать.

«Тогда, может, завтра после школы?»

Кейтлин замерла. Сердце забилося так быстро, что ей показалось, будто его слышать все сидящее за столом. Лейла сжала ее руку, в знак поддержки.

— Кейти, это свидание.

Кейтлин не ответила. Она продолжала смотреть на экран, боясь даже моргнуть.

— Ну? — нетерпеливо прошептала Лейла.

Кейтлин глубоко вдохнула: — Я... думаю, — она снова улыбалась, сама того не замечая.

Лейла внимательно посмотрела на нее и довольно прищурилась.

— Все.

— Что «все»?

— Ты пропала.

— Почему это?

— Потому что у тебя появилась эта улыбка.

— Какая еще улыбка?

— Та самая. Когда девочка по уши влюбляется и думает, что этого никто не замечает.

Кейтлин вспыхнула.

— Лейла! Мы даже на свидание еще не сходили.

— И что? Это совершенно не мешает влюбиться.

Летисия, допивая сок, с улыбкой посмотрела на девочек.

— Если вы собираетесь обсуждать любовь, то хотя бы сначала доешьте обед.

Кейтлин тихо рассмеялась. Но внутри уже поселилось странное чувство. Легкое, тепло и немного пугающее. Завтра после школы ее будет ждать Рихард. Эта мысль не давала покоя. Она заставила себя отложить телефон и закончить обед, хотя мысленно уже представляла их первую прогулку.

Когда тарелки опусти, Лейла сразу перешла к делу.

— Значит так. После уроков идем к тебе в комнату.

— Зачем?

— Выбирать одежду.

— Лейла...

— Что?

— До свидания еще целые сутки.

— Именно поэтому нельзя терять времени.

Кейтлин закатила глаза и улыбнулась.

— Это всего лишь прогулка.

Бауэр посмотрела на нее так, словно услышала самую нелепую фразу в своей жизни.

— Кейтлин Хиршер, запомни одну вещь. Первое свидание — это очень серьезно.

— Правда? Не знала...

— Не ерничай. Оно задает настроение всему, что будет дальше.

Летисия покачала головой. — Бедный мальчик. Он даже не знает, что его кандидатуру уже рассматривает целая комиссия.

Лейла невозмутимо выдохнула. — Мы просто хотим убедиться, что он достоин нашей Кейтлин.

— Очень благородно с вашей стороны, — со смехом ответила женщина. — Но сначала сделайте до конца все уроки и проект.

— Хорошо, мам. — ответила Кейтлин, встав из-за стола.

Они быстро убрали со стола, перенесли посуду на кухню и направились в гостиную. На журнальном столике уже лежали раскрытые учебники, тетради, распечатки и ноутбук. Работа ждала, но мысли Кейтлин то и дело возвращались к одному-единственному сообщению: *«Тогда, может, завтра после школы?»*

Утро следующего дня началось слишком рано. Кейтлин проснулась за несколько минут до будильника и ещё какое-то время просто лежала, глядя в потолок. В голове снова всплывали вчерашние сообщения, улыбка Рихарда, его спокойный голос, когда он провожал её по улице. Она взяла телефон с тумбочки. Никаких новых сообщений. Только снова прозвенел будильник.

Кейтлин быстро провела по экрану и спрятала лицо в подушку. — Боже... — тихо пробормотала она.

В школе было шумно, как обычно. Коридоры гудели разговорами, хлопали шкафчики, кто-то бегал по лестницам. Лейла встретила её у кабинета биологии.

— Ну? — сразу спросила она.

— Что «ну»?

— Как ты спала?

Кейтлин закатила глаза.

— Нормально.

— Врёшь.

— Лейла...

— Ты думала о нём.

Кейтлин молча открыла тетрадь.

— Ты думала, — довольно сказала Лейла, садясь рядом. — Я вижу это по твоему лицу.

— У меня обычное лицо.

— Нет. У тебя лицо человека, который идёт сегодня на свидание.

Учительница биологии начала что-то объяснять у доски, рисуя схему клетки.

Лейла наклонилась ближе и прошептала: — Ты уже решила, что наденешь?

— Нет.

— Мы же вчера обсуждали!

— Это было три варианта.

— И все хорошие.

Кейтлин нервно крутила ручку в пальцах: — А если будет неловко?

— Будет.

— Спасибо за поддержку.

— Но это нормально.

Кейтлин тихо выдохнула: — Я просто... не знаю, о чём с ним говорить.

— Он же сам всё время говорит, — Лейла усмехнулась.

— Это правда, — Кейтлин тоже невольно улыбнулась.

Учительница обернулась: — Девушки, вам есть чем поделиться со всем классом?

— Нет, фрау Шмидт, — одновременно ответили они.

Класс тихо засмеялся. Когда прозвенел звонок на перемену, Лейла тут же схватила Кейтлин за руку.

— Пойдём во двор.

— Зачем?

— Мне нужен свежий воздух. И кофе из автомата, — сказала Лейла, потянув Кейтлин за руку.

Они вышли на школьный двор. Осенний воздух был прохладным, но приятным. Лейла вдруг остановилась.

— О.

— Что? — спросила Кейтлин.

Лейла кивнула в сторону поля.

— Кажется, это они.

Кейтлин посмотрела в ту сторону. У них был урок физкультуры. Большинство парней бежали по полю без футболок, бросив их на скамейку у края площадки. Рихард как раз пробежал мимо, чуть замедляя шаг. Солнце скользнуло по его плечам и спине. Он был выше многих вокруг, широкие плечи, сильные руки, движения уверенные и лёгкие. Кейтлин вдруг поняла, что раньше никогда не замечала, какое у него телосложение. Он выглядел... сильным. И почему-то это заставило её резко отвести взгляд.

— Ничего себе, — тихо сказала Лейла. Но, смотрела она совсем не на Рихарда.

Кейтлин снова перевела взгляд на поле и заметила рядом с ним Пауля.

Он тоже бежал без футболки, смеясь и что-то крича другим парням. На солнце блеснул маленький пирсинг в ухе, а волосы растрепались от бега. Пауль остановился, уперев руки в бёдра, переводя дыхание. Лейла вдруг перестала говорить. Кейтлин медленно повернула к ней голову. Подруга стояла, опершись на ограждение, и смотрела на поле так, будто на секунду забыла, где находится.

- Лейла... — тихо сказала Кейтлин.
- Мм?
- Ты смотришь не на Рихарда.
- Что? Нет, — Лейла резко моргнула.
- Ты смотришь на Пауля, — Кейтлин улыбнулась.
- Неправда, — Лейла выпрямилась.

Но через секунду снова посмотрела на поле. Пауль в этот момент засмеялся, отбивая мяч у одноклассника. Движения у него были быстрые, уверенные, чуть дерзкие.

- Ладно... может, чуть-чуть, — Лейла тихо выдохнула.

Кейтлин усмехнулась. Пауль пробежал мимо Рихарда, толкнув его плечом. Тот что-то сказал ему, и они оба рассмеялись.

Лейла тихо сказала: — Он красивый.

Кейтлин подняла брови.

- Пауль?
- Да, — она чуть наклонилась ближе к ограждению.
- И у него очень хорошие... плечи.
- Так, значит, теперь у нас две проблемы, — Кейтлин загадочно улыбнулась.
- Какие?
- Моя прогулка с Рихардом.
- И? — Лейла не отрывала взгляд от поля.
- И твоя новая симпатия, — Кейтлин кивнула на Пауля.
- Это не симпатия, — Лейла тихо хмыкнула.
- А что?

Лейла посмотрела на Пауля ещё секунду. И вдруг улыбнулась.

- Это...пока просто красивый парень.

На поле игра становилась всё оживлённее. Парни уже не просто перебрасывали мяч — они всерьёз пытались забить друг другу. Пауль как раз перехватил мяч и с размаху отправил его вперёд.

— Давай! — крикнул кто-то из ребят. Мяч прокатился по траве прямо к Рихарду. Он принял его почти не глядя, быстро обошёл одного из одноклассников и резко ускорился. Его движения были лёгкими, уверенными, будто он делал это тысячу раз. Кейтлин даже сама не заметила, как наклонилась ближе к ограждению. Рихард сделал ещё несколько шагов, обвёл второго игрока и ударил по мячу. Мяч с глухим звуком влетел в ворота.

— ГОООЛ! — закричал кто-то из ребят. Несколько парней подбежали к нему, хлопая по плечам. Пауль первым подскочил и толкнул его в бок.

— Наконец-то! — засмеялся он. Рихард, тяжело дыша, провёл рукой по волосам и на секунду поднял голову. И увидел её. Кейтлин стояла у ограждения вместе с Лейлой. Она не успела отвести взгляд.

На секунду их глаза встретились.

Рихард сначала будто удивился, потом его лицо медленно расплылось в той самой улыбке, которую Кейтлин уже начинала узнавать. Он чуть наклонил голову... и подмигнул ей. Хиршер почувствовала, как сердце резко подпрыгнуло где-то в груди. Она мгновенно опустила глаза, будто её поймали на чём-то очень личном.

- Ооо... — протянула рядом Лейла.
- Что? — Кейтлин резко повернулась к ней.
- Он тебе подмигнул.
- Я заметила.

Лейла усмехнулась. — Очень уверенно для человека, который вчера писал, что волнуется.

Кейтлин снова посмотрела на поле. Рихард уже отбежал назад, но перед тем как игра продолжилась. Рядом с ним Пауль тоже повернул голову. Он заметил взгляд друга, проследил за ним... и увидел девочек у ограждения.

Лейла сразу выпрямилась. — Так... — тихо сказала она.

— Что? — спросила Кейтлин.

Лейла снова посмотрела на поле. Пауль как раз поймал мяч и, прежде чем ударить его дальше, на секунду задержал взгляд на девочках.

Матч закончился через несколько минут. Учитель физкультуры громко свистнул, и мяч покатился по траве в сторону сетки.

— Всё! Стоп! — крикнул он. — Пять минут передышки!

Парни начали расходиться по полю. Кто-то сразу пошёл к скамейке за футболками, кто-то сел прямо на траву, переводя дыхание. Рихард вытер ладонью лицо и направился к скамейке за футболкой.

— А-а... — протянул он. — Теперь понятно.

— Что понятно? — коротко ответил Рихард.

Пауль кивнул в сторону девочек.

— Вот почему ты сегодня бегаешь как герой.

Рихард только фыркнул.

— Заткнись.

Но уже через секунду направился к ограждению. Пауль, конечно, пошёл за ним. Кейтлин заметила, что они идут прямо к ним, и сразу выпрямилась.

— Лейла... — тихо сказала она.

— Я вижу, — прошептала та.

Чем ближе подходили парни, тем сильнее Кейтлин чувствовала, как начинает волноваться. Когда Рихард подошёл к ограждению, она вдруг поймала себя на том, что снова рассматривает его. Без футболки он выглядел совсем иначе, чем в школьной рубашке. Широкие плечи, крепкие руки, слегка растрепанные после игры волосы. Она никогда раньше не замечала, насколько он красив. Или просто раньше не позволяла смотреть так долго смотреть на него. Кейтлин поспешно отвела взгляд. Щеки предательски вспыхнули. Она мысленно приказала себе смотреть куда угодно — на поле, на деревья, на Лейлу. Но уже через несколько секунд снова украдкой посмотрела на него.

Господи...

Она никогда раньше не думала о таких вещах. Но сейчас почему-то не могла не заметить, какой у него крепкий пресс, как напряжены руки, когда он опирается на ограждение.

— Привет, — сказал Рихард, улыбаясь.

— Привет, — Кейтлин улыбнулась в ответ.

Он стоял совсем близко, и она вдруг почувствовала, что её сердце начинает биться быстрее.

Пауль подошёл чуть позже и облокотился на ограждение рядом с другом.

— Так-так, — сказал он с лёгкой ухмылкой. — Значит, это и есть та самая Кейтлин. — Хиршер слегка растерялась.

— Та самая? — Рихард бросил на него предупреждающий взгляд. — Пауль...

— Что? — невинно ответил тот. — Что? Ты сам ее описывал так, будто она знаменитость, — посмеялся над другом Пауль. А Лейла тем временем внимательно смотрела на Ландерса.

Вблизи Пауль оказался ещё интереснее: уверенный взгляд, чуть растрёпанные волосы, и эта лёгкая дерзкая улыбка. Он поймал её взгляд и слегка прищурился.

— А ты, видимо, Лейла.

— Откуда ты знаешь? — Она удивлённо подняла брови.

Пауль усмехнулся.

— Рихард вчера весь вечер рассказывал.

— Пауль, — уже серьёзнее сказал Рихард.

— Надеюсь, только хорошее, — Лейла только улыбнулась.

— Конечно, — сказал Пауль. — Очень хорошее.

Кейтлин снова посмотрела на Рихарда. Теперь он держался за верх ограждения, и мышцы на его руках снова напряглись. Она быстро отвела взгляд на поле.

— Вы хорошо играли, — сказала она.

Рихард чуть пожал плечами.

— Иногда получается.

— «Иногда», — тихо повторил Пауль. — Он сегодня забил два гола.

— Спасибо за комментарий, — Рихард вздохнул.

Лейла тихо рассмеялась.

— Значит, мы пришли вовремя.

— Вы часто смотрите школьные матчи? — Пауль посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Только сегодня, — ответила она.

— Жаль.

— Почему?

— Тогда у нас была бы дополнительная мотивация играть лучше. — Пауль улыбнулся.

Кейтлин невольно улыбнулась, наблюдая за ними. А Рихард тем временем тихо сказал ей: — Ты правда пришла посмотреть?

Она снова подняла глаза.

— Мы просто вышли на перемену.

Он усмехнулся.

— Удобная перемена.

На секунду их взгляды снова встретились. И Кейтлин вдруг подумала, что сегодняшнее свидание будет ещё более неловким... чем она ожидала.

Лейла, почувствовав, что наступает неловкая пауза, взяла удар на себя.

— Значит, у вас вчера был целый разбор.

— Конечно, — сказал Пауль. — Он минут десять думал, что написать тебе в ответ.

Кейтлин посмотрела на Рихарда.

— Серьёзно?

— Я не хотел написать что-нибудь глупое, — он чуть пожал плечами.

— Поздно. Ты уже написал, что смотрел на неё весь вечер? — Лейла усмехнулась.

Пауль резко повернул голову к Рихарду.

— Подожди... ты правда это не написал?

— Спасибо, Лейла, — Рихард вздохнул.

— Ничего себе. Это смело, — Пауль рассмеялся.

Кейтлин почувствовала, как снова начинает краснеть. Рихард посмотрел ей прямо в глаза.

— Но это была правда.

На секунду повисла тихая пауза. Лейла и Пауль переглянулись.

Пауль тихо сказал: — Ладно... кажется, мы тут лишние.

— Согласна, — прошептала Лейла.

Но в этот момент со стороны поля раздался резкий свисток.

— КРУСПЕ! ЛАНДЕРС! — крикнул учитель физкультуры. — Вы там жить собираетесь? Вернулись на поле!

— Работа зовёт, — Пауль закатил глаза. Он оттолкнулся от ограждения и посмотрел на Лейлу. — Было приятно познакомиться.

— Взаимно, — Лейла слегка улыбнулась.

Рихард чуть задержался.

— Увидимся после уроков.

— Я буду у главного входа, — она поправила свой рюкзак.

— Хорошо, — он улыбнулся.

— КРУСПЕ! — учитель снова свистнул.

— Не передумай! — Рихард усмехнулся.

— Что? — Кейтлин удивленно посмотрела на него.

— Насчет вечера. — он ещё раз посмотрел на Кейтлин, потом развернулся и побежал обратно к полю.

Пауль уже догнал его и что-то сказал, толкнув его плечом. Лейла проводила их взглядом. Потом медленно повернулась к Кейтлин.

— Так...

— Что?

Лейла усмехнулась.

— Все. Завтра вся школа будет знать, что Круспе пошел на свидание.

После уроков школьный двор постепенно пустел. Солнце уже клонилось к вечеру, окрашивая старое здание школы мягким золотистым светом. Кейтлин стояла у ворот, чуть нервно поправляя ремешок своей сумки. Она пришла раньше — конечно же раньше. Лейла давно ушла домой, но перед этим успела поддразнить её раз десять.

— *“Только не смотри на него так, будто готова упасть в обморок,”* — смеялась она.

— *“Я не так смотрю!”* — возмущалась Кейтлин.

— *“Так смотрят только на очень красивых парней.”*

Теперь Кейтлин стояла одна и чувствовала, как внутри всё слегка дрожит. *«Это всего лишь свидание!»*, — убеждала она себя. Но почему тогда сердце бьётся так, будто сейчас экзамен?

Через несколько минут она услышала шаги. Кейтлин подняла голову. К воротам шёл Рихард. Он уже успел переодеться после физкультуры: тёмные джинсы, черная футболка, очки в круглой оправе с темными линзами, на плече рюкзак. Волосы, зачесанные назад, всё ещё были немного влажными после душа, и несколько прядей падали на лоб.

Когда он увидел её, его лицо сразу осветила улыбка.

— Ты давно ждёшь? — спросил он, подходя ближе.

— Нет... — Кейтлин слегка улыбнулась. — Только пришла.

— Я так не думаю. — Рихард прищурился.

— С чего ты взял?

— Потому что ты стоишь здесь так, будто ждёшь уже полчаса.

— Хорошо... может быть чуть дольше. — Кейтлин тихо рассмеялась.

Он остановился прямо перед ней. На мгновение между ними повисла неловкая, но приятная пауза. Рихард чуть наклонил голову.

— Ну что... — сказал он мягко. — Пойдем?

— Куда?

— Надеюсь, тебе понравится.

— И куда мы идём?

— Секрет, — Рихард сделал загадочное лицо.

— Рихард...

— Потерпишь еще пять минут?

Кейтлин на секунду задумалась. Затем кивнула.

— Зачем?

— Тогда это будет сюрприз, — он протянул ей свою ладонь.

Кейтлин на мгновение посмотрела на его ладонь. Большая, тёплая, сильная. Она осторожно вложила ладонь в его руку. Его пальцы едва заметно дрогнули, словно он волновался не меньше неё. И только потом мягко сомкнулись вокруг ее ладони. Они медленно направились по тихой улице.

Через пару минут Рихард сказал: — Кстати... Пауль передавал тебе привет.

— Правда? — Кейтлин улыбнулась.

— Да. И сказал, что, если я тебя обижу, он будет на твоей стороне.

— Умный парень.

— Предатель, — Рихард усмехнулся.

— Нет, просто хороший человек.

— Он тебе нравится? — Рихард взглянул на неё.

— Ты ревнуешь? — Кейтлин прищурилась.

— Возможно.

Она тихо рассмеялась.

— Не переживай. Мне нравится другой парень.

— Да? — Рихард поднял бровь. — И кто же?

— Один самоуверенный футболист, — Кейтлин посмотрела на него с лёгкой хитрой улыбкой.

— Хм... — Рихард сделал вид, что задумался.

— Что?

— Кажется, я его знаю, — он слегка сжал её руку.

— Правда? — Девушка рассмеялась.

— Очень хорошо знаю.

— И какой он?

— Сейчас ужасно счастливый, — он посмотрел ей в глаза.

И они оба рассмеялись, продолжая идти по дороге, где впереди уже начинался небольшой парк.

Вечер только начинался. И это было их первое настоящее свидание. Они шли по тихой улице, где вечерний воздух уже становился прохладнее. Листья на деревьях мягко шелестели от лёгкого ветра, а где-то вдали слышались голоса людей и редкие машины. Кейтлин заметила, что они направляются в сторону парка у озера. Она остановилась.

— Подожди... — сказала она, слегка нахмурившись. — Мы идём к озеру?

— А что, тебе не нравится? — Рихард повернулся к ней с лёгкой улыбкой.

— Нравится... просто я не думала, что ты выберешь именно это место.

— Здесь спокойно, — он пожал плечами. — И красиво.

Они вошли в парк. Дорожки уже начинали пустеть, а солнце медленно опускалось за деревья, окрашивая воду в мягкие розовые и золотые оттенки. Некоторое время они шли молча. Кейтлин чувствовала его руку в своей и почему-то не хотела её отпускать. «*Как же это странно...*», — подумала она. Ещё утром они просто переглядывались через школьный двор, а теперь идут вместе, словно так было всегда.

Они остановились у самой воды. Озеро было тихим. Лишь лёгкие круги расходились по поверхности. Рихард отпустил её руку и опёрся ладонями о деревянное ограждение.

— Я часто сюда прихожу, — сказал он.

- Один?
- Иногда с Паулем.
- Я так и подумала, — Кейтлин усмехнулась.
- Почему? — Рихард повернул голову к ней.
- Потому что вы всё время вместе.
- Мы знакомы с детства.
- Это видно.

На мгновение между ними снова повисла тишина. Кейтлин смотрела на воду, стараясь не думать о том, что Рихард стоит совсем рядом. Но всё равно чувствовала его присутствие.

- А ты куда уходишь, когда хочется побыть одной?
- В библиотеку, — она сначала пожимает плечами.
- Серьезно? — Парень удивился.
- Да. Там тихо. Никто ничего не требует. И книги никогда не перебивают.
- Значит, тебя придется приглашать не в кино, а в книжный, — парень посмеялся.
- Возможно, — Кейтлин улыбнулась.

Остановившись около маленького киоска, Рихард купил им двоим по стаканчику горячего кофе и мороженое. Кейтлин рассказывая о своем любимом фильме, не заметила, как поставила на своем носу пятно от шоколадного мороженого.

— Подожди... — улыбнулся Рихард, взяв в руку салфетку, вытер ее нос от сладкого пятна.

Проходя мимо песчаного бережка озера, ребята с минуту молчали, как после Рихард прервал тишину.

- Можно честно?
- Да.
- Я вчера минут десять писал тебе сообщение...и столько же удалял.
- Почему? — Кейтлин посмеялась.
- Потому что боялся показаться идиотом.
- Ты производишь впечатление человека, который ничего не боится, — Хиршер улыбнулась.
- Это только впечатление, — он покачал головой.

С озера подул прохладный ветер, Кейтлин зябко обнимала себя руками. Рихард заметив это, снял с себя куртку.

- Надень.
- А ты?
- Я после тренировки. Не замерзну.
- Мне не холодно. Спасибо.
- Надень, — настойчиво сказал он, принимаясь самостоятельно накинуть на девушку свою вещь. Куртка оказалась для Хиршер большой.
- Ты теперь похожа на ребенка, — резюмировал Круспе, заразив своим смехом и Кейтлин.

И наступила тишина. Девушка сильнее запахла куртку и подняла взгляд на озеро. Вода едва заметно рябила от вечернего ветра.

- Несколько секунд они шли молча.
- Рихард?
- Мм?
- Кейтлин нерешительно посмотрела на него.
- Можно задать вопрос?
- После такого вступления становиться интересно. Спрашивай.
- Почему именно я? — Хиршер остановилась.

— Потому что, я так решил, — Рихард встал напротив нее, запустив одну руку в карман. Хиршер нахмурилась.

— Это не ответ.

— Другого нет.

— Ну... — она смущенно улыбнулась. — В школе столько красивых девчонок. Все только и говорят о Сабине, Кристине... Они постоянно вокруг вашей компании, да и вообще... ты ведь мог пригласить любую.

Тот выпрямился, помолчав несколько секунд, словно подбирая слова. Кейтлин пожала плечами.

— И?

— Они сами бегали за тобой.

— Бегали.

— Тогда почему?

Круспе некоторое время молчал. Потом спокойно сказал.

— Потому что они похожи друг на друга, — девушка удивленно посмотрела на него. —

А ты — нет.

Она ждала продолжения. Но его не последовало.

— И все?

— Этого мало?

— Очень мало.

Он усмехнулся.

— Хорошо, — парень отвернулся к озеру. — Помнишь награждение городской олимпиады?

— Все хлопали, — Кейтлин кивнула.

— Кто-то разговаривал. Кто-то смотрел в телефоны. А ты вышла, получила диплом... и после фотографии... сразу ушла. Без позирования, чтобы всем понравится. Без улыбок, — парень пожал плечами. — Тогда я впервые подумал... — тот взглянул ей в глаза. — «Интересная». После этого я начал тебя замечать.

— И?

— И понял одну вещь.

— Какую?

— Ты никогда не пыталась понравиться. Потому что мне это было не нужно. Вот поэтому я и подошел.

Их взгляды снова встретились. На этот раз никто не отвел глаз. Рихард медленно поднял руку и осторожно убрал за ее ухо прядь волос, которую ветер все время бросал ей на лицо. Его пальцы едва коснулись ее щеки. Кейтлин замерла. Она слышала только собственное дыхание.

— Кейтлин... — его голос стал совсем тихим. — Можно тебя поцеловать?

Она смотрела ему в глаза еще несколько долгих секунд. Никакой спешки. Никого давления. Только ожидание.

— Можно.

Рихард медленно приблизился. Будто оставляя ей возможность передумать. Но она не отступила. Наоборот. Совсем немного подалась ему навстречу. Их губы встретились осторожно, почти невесомо. Первый поцелуй оказался коротким, робким и удивительно нежным. Когда Круспе медленно отстранился, они еще несколько секунд стояли совсем близко друг к другу. Кейтлин тихо улыбнулась, не открывая глаз.

— Ну? — прошептал он.

Она наконец посмотрела на него.

— Кажется... — она тихо посмеялась. — Теперь я понимаю, почему все девочки в школе сходят по тебе с ума.

— А ты? — Парень рассмеялся.
Кейтлин почувствовала, как снова краснеет.
— Я пока думаю.
— Врешь?
Она улыбнулась еще шире.
— Может быть.
Он снова осторожно взял ее за руку. И уже не отпускал.

Утро в школе было шумным и оживлённым. Коридоры постепенно заполнялись учениками, слышались разговоры, смех, где-то отчитывали провинившихся старшеклассников. Кейтлин только успела дойти до своего шкафчика, как рядом мгновенно появилась Лейла. Она стояла, скрестив руки на груди, и смотрела на подругу с таким выражением лица, будто уже знала всё на свете.

— Ну? — сказала она.
— Что “ну”? — Кейтлин сделала вид, что не понимает.
— Не притворяйся, — Лейла прищурилась.
— Я правда не понимаю, о чём ты, — Кейтлин спокойно положила книги в шкафчик. Лейла наклонилась ближе.
— О свидании.
— Лейла... — Кейтлин вздохнула.
— Так, — перебила её подруга. — Начинаем по порядку. Где вы были?
— В парке у озера.
— Романтика, — Лейла мгновенно улыбнулась.
— Просто тихое место.
— Ага.

Кейтлин закрыла шкафчик.
— Мы просто гуляли и разговаривали.
— И всё? — Лейла подняла бровь.
— Почти.
Лейла резко оживилась.
— Почти?!

Она схватила Кейтлин за руку и потянула её к подоконнику у окна.
— Рассказывай!

Кейтлин почувствовала, как её щёки слегка нагреваются.

— Нечего рассказывать.
— Кейтлин.
— Что?
— Он тебя поцеловал?

Кейтлин на секунду замолчала. Лейла медленно расширила глаза.
— Он тебя поцеловал.

— Да, — тихо сказала Хиршер.
— Я знала! — Лейла взвизгнула так тихо, как только смогла.
— Тише! — Несколько учеников обернулись на них. Кейтлин засмеялась.
— Когда?!

— У озера.
— Как?
— Ты серьёзно хочешь подробности? — Кейтлин посмотрела на неё.
— Конечно!

Кейтлин слегка покачала головой, но всё равно улыбнулась.

— Он спросил.
Лейла моргнула.
— Спросил?
— Да.
— Типа... *можно ли поцеловать тебя?*
— Именно так.
Лейла несколько секунд смотрела на неё, а потом медленно сказала: — Ого.
— Что?
— Это очень мило.
— Наверное, — Кейтлин пожала плечами.
— И как он целуется? — Лейла вдруг хитро улыбнулась.
— Бауэр!
— Что? Это важная информация!
Кейтлин тихо рассмеялась.
— Хорошо, — девушка сделала паузу. — Очень хорошо.
Лейла схватила за сердце.
— Я умираю.

В этот момент кто-то позади сказал: — Кто умирает?
Девушки обернулись. Позади них стояли Рихард и Пауль. Пауль сразу заметил выражение лица Лейлы и хитро улыбнулся.

— Я что-то пропустил?
— Ничего, — Лейла мгновенно стала серьёзной.
— А мы вот как раз обсуждали вчерашний вечер, — Пауль перевёл взгляд на Кейтлин.
— Пауль... — тихо сказал Рихард.

Но было уже поздно.

— Мой друг, — продолжил Пауль, — вчера вернулся домой в состоянии, которое можно описать только, одним словом.

Кейтлин с любопытством посмотрела на него.

— Каким?

Пауль театрально задумался.

— Счастливым идиотом.

— Я тебя убью, — Рихард закрыл лицо рукой.

Кейтлин рассмеялась. Лейла тоже. Пауль выглядел абсолютно довольным. — Он даже не заметил, как налил себе апельсиновый сок в кружку для чая.

— Это была кружка! — возмутился Рихард.

— Именно.

Лейла посмотрела на Кейтлин, и тихо прошептала.

— Он влюбился.

— Я тоже так думаю, — Пауль услышал это и кивнул.

Рихард посмотрел на обоих друзей с тяжёлым вздохом.

— Почему я вообще с вами общаюсь?

— Потому что без нас твоя жизнь была бы скучной, — Пауль пожал плечами.

Кейтлин посмотрела на Рихарда и тихо улыбнулась. Он заметил это. И на секунду их взгляды встретились. Пауль мгновенно это увидел. Он хлопнул Рихарда по плечу.

— Ладно, романтик. Пойдём на урок, пока ты не начал снова смотреть на неё так, будто сейчас напишешь стихотворение.

Лейла тихо засмеялась. Рихард покачал головой, но всё же улыбнулся Кейтлин перед тем, как уйти.

— Увидимся позже.

— Увидимся.

Когда парни ушли по коридору, Лейла наклонилась к Кейтлин.

— Всё.

— Что всё?

— Теперь это официально самая интересная история в школе.

Кейтлин усмехнулась.

— Только не говори никому.

— Клянусь, — Лейла подняла руку. Она сделала паузу. — Почти никому.

Кейтлин еще несколько секунд смотрела вслед Рихарду. Он что-то сказал Паулю, тот громко рассмеялся и снова хлопнул друга по плечу. На мгновение Круспе обернулся. Их взгляды снова встретились. Он едва заметно улыбнулся. Кейтлин почувствовала, как сердце снова предательски ускорило свой бег.

— У-у-у, уплыла... — тихо произнесла Лейла, скрестив руки на груди. — Теперь ты точно пропала.

— Почему?

— Потому что он смотрит на тебя так, будто в школе больше никого не существует.

Хиршер смущенно опустила взгляд, пытаясь спрятать улыбку. Где-то совсем рядом прозвенел звонок на урок. Коридор снова ожил: ученики торопливо расходились по кабинетам, хлопали двери, слышались голоса учителей.

— Побежали, — сказала Лейла, подхватывая рюкзак.

— Побежали.

Они поспешили в класс, еще не подозревая, что именно с этого утра для Кейтлин школьная жизнь станет совсем другой.

ГЛАВА 5

Настоящее. Кейтлин.

Я замерла. Слова повисли между нами, тяжелые, почти нереальные.

— За мной? — тихо переспросила я.

Он кивнул, будто сказал что-то совершенно обычное. Музыка вокруг снова стала слышна — глухие басы, смех людей, звон бокалов. Но всё это было где-то далеко, словно за стеной. Я смотрела на него и пыталась понять: это тот самый Рихард... или кто-то совсем другой.

— Ты опоздал, — сказала я наконец. — Он чуть нахмурился. — На десять лет.

— Я знаю, — он сказал это так спокойно, что во мне вспыхнуло раздражение.

— Знаешь? — я тихо усмехнулась. — Тогда странно, что ты решил прийти именно сейчас.

Он сделал ещё шаг ближе. Слишком близко.

Я почувствовала знакомый запах его парфюма — древесный, тёплый. Чёрт. Он даже пах так же.

— Ты изменилась.

— Люди меняются.

— Не во всем.

— Ты опять думаешь, что знаешь меня?

На секунду в его глазах вспыхнуло что-то похожее на боль.

— Хочу знать. Кейти...

— Не называй меня так.

Он замолчал. Тишина между нами стала острой. Я чувствовала, как внутри поднимается всё то, что я так долго пыталась забыть.

— Ты правда думаешь, что всё так просто?

Он молчал. Долго. А потом тихо сказал: — Нет.

Его голос стал другим. Ни насмешки. Ни игры. Только усталость.

— Но я должен был попытаться.

Я почувствовала, как сердце снова предательски ускорилось.

— Зачем?

Он провёл рукой по волосам — жест, который я помнила слишком хорошо.

— Потому что ты так и не вышла из моей головы.

Эти слова ударили сильнее, чем я ожидала. Я отвела взгляд.

— Это плохая причина.

— Это единственная честная.

— Честность? От тебя? — Я тихо усмехнулась.

Он чуть наклонил голову.

— Ты всё ещё злишься.

— Нет.

— Кейти.

— Я сказала — нет.

Он смотрел на меня так долго, что мне стало не по себе. А потом тихо сказал: — Тогда почему ты дрожишь?

Я резко подняла глаза. Чёрт. Он заметил. Конечно, заметил. Я сжала пальцы в кулак.

Музыка вокруг снова стала громче, люди проходили мимо, не обращая на нас внимания. Но для меня весь мир сейчас сузился до этих нескольких шагов между нами. Рихард несколько

секунд молчал, будто решая, стоит ли продолжать разговор. Музыка из бара глухо доносилась через закрытую дверь, и этот шум только сильнее подчеркивал напряжение между нами. — Значит, ты просто... исчезла, — наконец сказал он. Его голос звучал спокойно, но в нем чувствовалась жесткость. — До сих пор не понимаю.

Я скрестила руки на груди: — Мы были подростками, Рихард. Люди иногда... расходятся.

— Да? Вот так просто? Ты исчезла, — он усмехнулся. Коротко, почти грубо.

— Думаешь, что все было настолько просто? — тихо ответила я.

Его взгляд стал холоднее.

— Конечно. Теперь удобно так говорить.

Я почувствовала, как внутри начинает подниматься раздражение.

— А ты, как я вижу, совсем не изменился.

— Ошибаешься, — резко сказал он. — Я изменился. Я просто перестал верить словам.

Повисла пауза.

Круспе провел рукой по моим волосам, словно пытаюсь стряхнуть с себя накопившееся напряжение. Его плечи были напряжены, челюсть сжата. — Знаешь, что самое забавное? — продолжил он. — Я десять лет думал, что, может быть, что-то сказал не так. Или сделал. Искал причину. А оказывается, причины просто не было. Я почувствовала, как слова больно царапают изнутри.

— Ты сейчас обвиняешь меня?

— Я просто констатирую факт.

— Ты всегда был таким... невозможным, — Я резко выдохнула.

— А ты всегда была мастером красиво уходить.

Наши взгляды столкнулись. На секунду между ними будто снова вспыхнуло что-то старое, знакомое. Та же энергия, что когда-то притягивала их друг к другу. Только теперь она была острой, как стекло.

Рихард первым отвел взгляд.

— Ладно, — сказал он глухо. — Похоже, мы оба давно живем другими жизнями.

Он развернулся, из-за плеча мне бросил, не разворачиваясь: — Рад был увидеть тебя, Кейтлин, — Круспе был в своем репертуаре. Оставив меня наедине с собой.

Ночной воздух оказался холоднее, чем я ожидала. Градус вечеринки упал до нуля. Я шла пешком домой, в одной рук я держала бутылку красного вина. Улицы были почти пустыми. Фонари отбрасывали длинные желтые полосы света на асфальт. Мои шаги звучали слишком громко. «Я перестал верить словам.» Эта фраза крутилась у меня её в голове снова и снова.

— Прекрасно, — тихо пробормотала я себе под нос. Я остановилась на перекрестке, дожидаясь зеленого сигнала. Ветер тронул мои волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.